

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакци, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

№ 1.

Въ Губерніи: въ Губерн. Канц. № 1033

Въ Губерніи: въ Губерн. Канц. № 1033

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе Грамоты и указы по военному ведомству отъ 21 ноября 1859 г.
- Кавказская Летопись. Тифлисъ. — Кавказъ въ 1859 году. Открытіе моста на Мазкъ.
- Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. С.-петербургъ. Отмена крѣпостнаго права Киргизами. Рижско-Дунаб. Жел. Дорога. — Изв. съ береговъ Амура.
- Политическое обозрѣніе.
- Литературный отдѣлъ. Библиографія.

семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Царское Село. 6-го ноября 1859 года. На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Ноября 21-го дня, 1859 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоитъ по Армейской Пѣхотѣ: Правитель Канцеляріи Командующаго войсками Льваго Крыла Кавказской линіи по управленію полковыми туземцами, Подполковникъ *Василевъ 12-й*, въ Подполковники. Состоитъ по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками Льваго Крыла Кавказской линіи, Майоръ *Карякинъ 2-й*, въ Подполковники, — оба со старшинствомъ съ 20-го декабря 1858 года, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, Майоръ *Чуплевскій*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 16-го февраля 1859 года. Рижскаго, Майоры: *Ковалевскій* и *Бахтинскій 1-й*, въ Подполковники, первый со старшинствомъ съ 24-го марта 1859 года. Тенгинскаго, Майоръ *Денибековъ*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 22-го марта 1859 года. Навагинскаго: Капитанъ *Сильвестровичъ*, въ Майоры, со старшинствомъ съ 1-го февраля 1859 года. Штабъ-Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи *Киттаревъ* и *Куриловъ*, въ Капитаны, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности. Прапорщикъ *баронъ фонъ-Врангель*, въ Подпоручики. Куринскаго, Капитанъ *Казачинскій*, въ Майоры, со старшинствомъ съ 8-го февраля 1859 года. Кабардинскаго: Майоръ *Гейманъ*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 1-го апрѣля 1859 года. Поручики: *Щелкачевъ 1-й* и Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи *Грачевъ*, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ: первый съ 8-го декабря 1858, а послѣдній съ 1-го апрѣля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани, Штабъ-Капитанъ *Экельмъ*, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 7-го февраля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. 20-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ *Кокужкинъ*, въ Майоры, со старшинствомъ съ 15-го января 1859 года. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Адъютантъ Начальника Артиллеріи Кавказской Арміи, Поручикъ *фонъ-Гасфортъ*, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 1-го апрѣля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. 20-й Полевой: Штабъ-Капитанъ *Элау*, въ Капитаны. Поручикъ *Мамачевъ*, въ Штабъ-Капитаны. Переводится: Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Штабъ-Капитанъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича полка князь *Орбеліанъ* — лейбъ-Гвардіи въ Гагшинскій полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Полковникамъ, Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлесткаго, Командиру онаго *Берману 2-му*, Навагинскаго: Командиру онаго *фонъ-Кауфману* и *Наулову* и Ахалцхскому Команданту, состоящему по Полевой Пѣхотѣ Артиллеріи *Голузовскому*, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

зархъ Грузіи, вмѣстѣ съ преосвященнымъ викарнымъ епископомъ Гавріиломъ; въ заключеніе литургіи проповѣдь говорилъ Законоучитель Тифлисской Гимназіи, протоіерей Іоакимъ Романовъ. Затѣмъ высокопреосвященнымъ Экзархомъ отправлено было соборнѣ, при нахожденіи всего градскаго духовенства, установленное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ съ Метехской крѣпости произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. У Богослуженія присутствовали: Г. исполняющій обязанности Намѣстника Кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь Г. Д. Орбеліани, Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, весь генералитетъ, Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника и прочія высшія лица военнаго и гражданскаго ведомства. Наконецъ происходилъ церковный парадъ.

— 1-го января 1860 года, въ день Нового Года и Рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благотѣрнаго Государя Великаго Князя Алексія Александровича и Благотѣрной Государыни Великой Княгини Елены Павловны, въ Сіонскомъ же соборѣ совершена была Божественная литургія высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи и предъ окончаніемъ оной преосвященный Гавріилъ епископъ горійскій, викарій грузинскій произнесъ назидательное слово, послѣ чего отправлено было молебствіе, въ присутствіи всѣхъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго управленія.

Въ этотъ же день происходило открытіе Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. По прибытіи въ часъ по полудни въ домъ, занятый подъ помѣщеніе новаго Департамента, г. директора онаго, дѣйст. ст. сов. В. -И. Хрысциничъ съ подвѣдомственными чиновниками, Законоучитель Тифлисской Гимназіи протоіерей Іоакимъ Романовъ совершилъ молебствіе Господу силъ о преуспѣяніи новаго учрежденія и окропилъ св. водою присутствовавшихъ и все помѣщеніе Департамента, который на другой же день приступилъ къ своимъ занятіямъ.

Кавказъ въ 1859 году.

Съ нѣкоторыхъ поръ сдѣлаюсь очевидно и осязательно для людей даже самыхъ не наблюдательныхъ, что событія на Кавказѣ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ мѣрѣ, получили особый характеръ и настроеніе — оказалась между ними связь и стремленіе къ цѣли. Эта осязаемость полной системы сдѣлалась до такой степени выпуклой, ясною, что для каждаго прожитаго года можно было найти названіе, дать ему имя главнѣйшаго изъ событий внесеннаго имъ въ исторію нашей страны. Все это вынудило насъ начинать нашу «Кавказскую Летопись» новаго года краткимъ отчетомъ за прошлый. Сдѣлаемъ это и теперь.

Но кто же не знаетъ, что прошлый годъ для Кавказа былъ годъ исключительный — это былъ годъ торжествъ. Важность и быстрота событий, сдѣлавшихъ одно за другимъ съ января до августа, съ августа по декабрь — такъ наполнили этотъ годъ выдающимися именами событий, что каждое изъ нихъ перевѣшиваетъ и затмѣваетъ событія прошлыхъ годовъ. Ни Веды, ни Шамилъ, ни Гунибъ, ни Ичкерія, ни Аварія, ни весь Дагестанъ — ничто это не выражаетъ свершившагося; прошлый годъ на Кавказѣ есть годъ судьбы, годъ перелома и перехода къ началу прекрасной будущности — это годъ Князя Барятинскаго, воплію, неразрывно связанной съ нимъ имя свое въ исторіи. Тысяча восьмисотъ пятьдесятъ девятый годъ и Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій — это два имя отнынѣ связанна и неразрывна въ памяти каждаго изъ Кавказцевъ, отъ ребенка до дряхлаго старика. Память народная передастъ ихъ изъ рода въ родъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.
Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, Григорію Филиппову. Сильный народъ Абдзеховъ, въ западной части Кавказа, добровольно покорился Россіи и присягнувъ на вѣрноподданство Престолу Нашему. Превосходная воинская распорядительность ваша и въ-особенности непосредственно принятая вами мѣры убѣжденія и списанное вами лично доверіе у предводителей этого воинственнаго племени, способствовало къ столь счастливому событію на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи. — Желая изъявить вамъ совершенную Монаршую признательность за долговременную, постоянно-отличную службу вашу и важныя военныя заслуги, на пользу Кавказскаго края вами оказанныя, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святаго Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ мечами, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею всегда благосклонны.

Въ Санктпетербургѣ, 6-го декабря 1859 года.

II.
Нашему Генералъ-Майору, Помощнику Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Захару Маноюкину.

Во вниманіе къ отличной храбрости и распорядительности, оказаннымъ вами въ разновременныхъ перестрѣлкахъ и дѣлахъ съ Горцами въ теченіи второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени съ мечами, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Царское Село, 20-го октября 1859 года.

III.
Нашему Генералъ-Майору, Командиру Рижскаго Пѣхотнаго полка, Николаю Галецкому.

Во вниманіе къ отличной храбрости и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи 1858 г. и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава 1-й степени съ мечами, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Нашему Генералъ-Майору, Инспектору Ланейныхъ баталіоновъ льваго крыла Кавказской линіи, барону Алексію Розену 3-му.

Во вниманіе къ отличной храбрости и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи 1858 г. и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава 1-й степени съ мечами, коего знаки при

Повторимъ же здѣсь въ нашей Лѣтописи, этотъ блистательный рядъ событій, какъ мы сдѣлали это въ прошломъ году.

Въ январѣ прошлаго года начались уже наступательныя движенія къ Веденю; 8-го февраля заняты высоты на Хулхулау, въ его окрестностяхъ, а апрѣля 1-го—онъ взятъ штурмомъ. Лишить Шамиля его резиденціи, считавшейся почти неприступною—значило нанести ему нравственно въ десять разъ больше вреда, нежели значила для него вещественная его потеря. Ореолъ его славы межъ горскимъ племенами значительно омрачился, почти померкъ. За паденіемъ Веденя тотчасъ же слѣдовала покорность сосѣдственныхъ ему Чебирлоевцевъ, а въ маѣ — и Ичкеринцевъ съ Ауховцами. Въ половинѣ іюля князь Александръ Ивановичъ призываетъ въ Чечню, лично распорядяетъ военныя дѣйствія—и согласно исполненныя движенія трехъ отрядовъ рѣшаютъ судьбу Дагестана и Шамиля. Этотъ сорока-дневный походъ (съ 15-го іюля по 26-е августа) есть что-то баснословное, что-то похожее на событія первобытныхъ вѣковъ. Это не война; это эпопея въ дѣйствительности, на дѣлѣ, невиданная, неслыханная, неожиданная и непредвидѣнная ничѣмъ даже изъ опытныхъ старшихъ Кавказцевъ, по смутно предчувствованная и какъ будто предсказанная народомъ; это обстоятельство еще болѣе придаетъ ей характеръ эпоса. То, чего сорокъ лѣтъ добивалась на Кавказѣ Россія—и добивалась штыками—совершено въ сорокъ дней. Фактъ безпримѣрный въ исторіи!

Мы не будемъ исчислять всѣхъ побѣдъ и успѣховъ этой сорока-дневной эпохи, замкнувшей въ себя событія многихъ годовъ: читатели нашей газеты ранѣе всѣхъ знакомы со всѣми ея подробностями. Скажемъ коротко, что въ эти сорокъ дней возстановлено ханство Аварское, покоренъ Дагестанъ, взятъ Шамиль и отправленъ въ С.-Петербургъ. Весь Восточный Кавказъ сдѣлался мирной страной подъ русскимъ правленіемъ. Стоглавая гидра мюридизма безвозвратно парализована, если еще не умерла.

Въ это же время на западной сторонѣ Кавказа, гдѣ на этотъ годъ не предполагалось особыхъ движеній, но постоянно предѣлывался составленный планъ,—совершались событія, мирно и сами собою, какъ слѣдствія дагестанскихъ побѣдъ. Такъ иногда, при паденіи громаднаго зданія, сотрясеніе воздуха потрясаетъ окрестность и сокрушаетъ другія постройки. Такимъ образомъ, во второй половинѣ января, когда не предвидѣлась еще важность послѣдующихъ событій, полковникъ Бабичъ сжигаетъ бжедуховскіе аулы и правительству покоряется абхазское племя Псху. Въ февралѣ изъявляютъ покорность Кизильбековцы, Башильбаевцы, Тамовцы и часть Весленевцевъ; въ іюль — Бжедуховцы; въ августъ — Темиргоевцы, Махашевцы, Егерукаевцы, остальная часть Бесленевцевъ, Шангиреевцы и Закубанскіе Кавбардинцы. Въ ноябрѣ этотъ рядъ добровольнаго покоренія заключается самымъ важнымъ событіемъ: болѣе полторы тысячи человекъ выборныхъ и старшинъ изъ статыскаго воинственнаго племени Абадзеховъ и во главѣ ихъ Магометь-Эминъ — присягнули на подданство Россіи и выдали аманатовъ. Въсѣхъ съ Абадзехами присягнуло общество Туапсе и Баранаевцы.

Вотъ рядъ успѣховъ и рядъ побѣдъ одного только года Кавказской Войны. Эти событія такъ краснорѣчиво и внятно говорятъ за себя и современникамъ и потомству, что послѣ ихъ занесенія въ нашу Лѣтопись мы находимъ, что всякое слово о нихъ излишне. Это слово доскажетъ объ ихъ исторіи.

Обращаясь къ гражданскимъ успѣхамъ страны въ такой годъ, когда вся наша дѣятельность поглощена была исполненіемъ военныхъ блистательныхъ плановъ, мы имѣемъ полное право поставить ихъ уже на второй планъ: они ограничивались подготовительной дѣятельностію и развитіемъ сдѣланнаго въ предшествующемъ году.

1-го января совершилось торжественное открытіе Департаментовъ, которые придали правленію страны характеръ вполне сообразный съ возросшимъ и съ возрастающимъ ежегодно ея значеніемъ. Въ дополненіе къ нимъ еще образованъ Департаментъ Контрольный, объ открытіи коего мы помѣщаемъ извѣстіе въ этомъ же № нашей газеты. Произведено очень много построекъ шоссевыхъ дорогъ, изъ которыхъ душетскій участокъ и Малкинскій мостъ на Военно-Грузинской дорогѣ уже открыты; — послѣдній самымъ Главнокомандующимъ во время проѣзда его въ С.-Петербургъ. Телеграфныя столбы уже тянутся по дорогѣ къ Боржому и черезъ Кутаисъ добгугутъ до Поты. Всѣ изслѣдованія и соображенія о желѣзной дорогѣ черезъ перешеекъ

Кавказскій, соединяющей Черное Море съ Каспійскимъ, приводятся къ окончанію. Есть надежды, что этотъ проектъ въ скоромъ времени перейдетъ въ дѣйствительность.

Между тѣмъ намъ извѣстно, что въ Кутаисѣ черезъ Ріонъ будетъ построенъ постоянный желѣзнодорожный мостъ по много-раскосной системѣ. Трасировка дороги отъ Кутаиса къ Владикавказу на Кавбардинскую плоскость, черезъ Они, Калаки и Алагиръ уже кончена и самый путь уже частію разработанъ для троечной и колесной ѣзды. Кто видѣлъ самъ эти живописныя бездны самыхъ глубокихъ пѣдръ и ущелій Кавказа, загроможденныя массой громадныхъ горъ, гдѣ дорога нерѣдко—заоблачная тропинка, карнизъ скалы или отвѣсный спускъ надъ бездонною пропастью,— тотъ пойметъ труды инженера посвятившаго нѣсколько лѣтъ своей жизни изученію и разработкѣ подобной мѣстности.

Мы не можемъ и не имѣемъ права исчислять всѣ предположенія правительства, которое, зорко глядя впередъ, постоянно поддерживаетъ особую дѣятельность по всѣмъ частямъ, заботясь объ улучшеніяхъ и полезныхъ нововведеніяхъ, да и Лѣтопись наша заноситъ въ свои страницы одно только совершившееся. Въсѣхъ съ тѣмъ мы должны сказать, что со стороны просвѣщенія сдѣлано на Кавказѣ много предположеній и рѣшено открыть школы для горцевъ, въ которыхъ конечно найдутъ образованіе и дѣти вновь покоренной страны. Такое правительство, которое за штыкомъ посылаетъ книгу, дѣлая первый не болѣе какъ проводникомъ второй, отстраняетъ упрекъ въ завоевательствѣ, дѣлаемый намъ часто на Западѣ. Россія вполне понимаетъ свое назначеніе на Востокъ и вступаетъ на него какъ начало цивилизующее.

Этотъ утѣшительный увѣренностію мы кончаемъ нашъ краткій обзоръ. ✕

Въ заключеніе вспомнимъ отшедшихъ. Въ прошломъ году Кавказъ потерялъ также нѣсколько своихъ вѣрныхъ слугъ—старшихъ Кавказцевъ: Генералъ-лейтенанта Брусилова и генералъ-майоровъ Санковскаго и Ягодина.

Открытие моста на Малкѣ. Кавказская Лѣтопись записала уже въ 1859-мъ году на страницѣ свои открытіе перваго, правильнаго въ Закавказскомъ краѣ шоссе въ Душетскихъ горахъ, въ томъ же году, 13-го декабря въ 3 часа пополудни, Его Сіятельство Князь Намѣстникъ Кавказскій, на пути своемъ въ С.-Петербургъ, удостоилъ открытіе и лично присутствовалъ при освященіи новаго моста черезъ р. Малку между станціями Пришибской и Прохладной. Мостъ этотъ составляетъ звено ряда капитальныхъ работъ, предпринятыхъ для приведенія Военно-Грузинской дороги въ такое положеніе, дабы обратитъ ее въ удобный и безопасный путь. Сооруженіе его, начатое 27-го февраля 1858, окончено 15-го ноября 1859 года. При составленіи проекта этого моста главными задачами было: укрѣпить устоями берега, подымаемые водами Малки, весьма обильными во время таянія снѣговъ, устранить неудобство мелкаго и легко размываемаго грунта рѣчнаго дна и предохранить устои отъ ударовъ множества древесныхъ карчей, несомыхъ половодьемъ. Всѣ эти задачи удачно рѣшены какъ выборомъ мѣста, сдѣланнымъ инженеръ-штабъ-капитаномъ Винча, такъ и проектомъ, составленнымъ инженеръ-поручикомъ Зубовымъ, подѣ главнымъ наблюденіемъ начальника работъ по сооружеію Военно-Грузинской дороги, инженеръ-полковника Коханова.

Малкинскій мостъ сооруженъ съ кирпичными береговыми устоями, на надставныхъ чугуиныхъ трубахъ, отлитыхъ на Луганскомъ заводѣ и составляющихъ 9 пролетовъ съ весьма легкою верхнею частію изъ сосноваго лѣса. Построеніе его сокращаетъ путь отъ Ставрополя до Тифлиса на 27 верстъ, оставляя въ сторонѣ станцію Екатеринбургскую и проводя дорогу прямо изъ Прохладной на ст. Пришибскую.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Въ воскресенье, 6-го декабря, графъ Туш-Гогенштейнъ, вновь акредитованный при Императорскомъ Дворѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в. императора австрійскаго, имѣлъ честь представляться въ аудіенціи Его Величеству Государю Императору и поднести Его Императорскому Величеству свои кредитивныя грамоты. (J. de St.-P.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 12 декабря 1859. Министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, котораго Его Величество Государь Императоръ назначилъ первымъ уполномоченнымъ на парижскомъ конгрессѣ, выѣдетъ изъ Санктпетербурга въ будущую субботу, 19-го (31-го) декабря. (J. de St.-P.)

— Такъ-какъ собраніе конгресса отложено приблизительно до 7-го (19-го) января, то отъѣздъ министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова, отсроченъ до 26-го декабря (7-го января). (J. de St.-P.)

— Генералъ-губернаторъ Западной Сибири довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что киргизы области сибирскихъ киргизовъ, сочувствуя человеколюбивымъ видамъ Государя Императора объ уничтоженіи въ Россіи крѣпостнаго состоянія, единодушно изъявили готовность дать безвозмездно свободу всѣмъ невольникамъ, которыми до сихъ поръ влаѣли, и освободить на будущее время тѣхъ изъ нихъ, которые могли бы поступить къ нимъ изъ исподдомственныхъ Россіи родовъ, или изъ другихъ округовъ, въ приданое за невѣстами и по инымъ случаямъ, съ тѣмъ, чтобы невольники, по объявленіи имъ свободы, были приписаны на положеніи киргизовъ и пользовались всѣми правами, киргизскому народу присвоенными. О семъ со стороны областнаго начальника сдѣлано уже распоряженіе и такимъ-образомъ крѣпостное состояніе въ области сибирскихъ киргизовъ кончилось.

— Съ нѣкотораго времени предметомъ общаго говора въ Петербургѣ былъ распространившійся слухъ, что Николаевская Желѣзная Дорога продана банкирамъ Ротшильду и Шинглицу за 90 миліоновъ рублей. Слухъ этотъ произвелъ довольно большое волненіе и заставилъ многихъ думать довольно грустныя соображенія; чтобы успокоить слухъ, слѣдующій воспользоваться здѣсь объявленнымъ въ «Указателѣ Политико-Экономическомъ» извѣстіемъ, что этотъ слухъ оказался ложнымъ.

— Необыкновенно сильныя снѣжныя мятели до того занесли нѣкоторыя мѣста Николаевской Желѣзной Дороги, что почтовый поѣздъ, выѣхавшій изъ Москвы въ полдень 8-го числа, прибылъ въ С.-Петербургъ лишь 10-го въ шестомъ часу утра, опоздавъ двадцать одинъ часъ, а поѣздъ 9-го числа при былъ 10-го въ третьемъ часу пополудни, опоздавъ семь часовъ; поѣздъ же 10-го числа прибылъ въ срокъ 11-го, опоздавъ лишь десятью минутами.

— Телеграфное управленіе объявляетъ, что съ разрѣшенія г. главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, въ г. Рязани открыта телеграфная станція для приѣма и передачи депешъ внутренней корреспонденціи на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Рижско-динабургская желѣзная дорога. При томъ интересѣ, который справедливо возбуждается дѣйствіями Общества рижско-динабургской желѣзной дороги, жители Риги весьма были обрадованы послѣдовавшимъ, 4-го декабря, извѣщеніемъ правленія Общества о предприняемомъ поѣздѣ по устраиваемой желѣзной дорогѣ. Это не былъ пробный поѣздъ: онъ предназначался единственно для осмотра мостовъ по линіи дороги. По приглашенію директора Общества, приняли въ этомъ поѣздѣ участіе гг. генералъ-губернаторъ, вице-губернаторъ, представители городского совета и дворянства, въсѣхъ съ нѣкоторыми изъ главныхъ акціонеровъ. Поѣздъ, въ двухъ удобно-устроенныхъ вагонахъ, двинулся въ одиннадцать часовъ, при большомъ стеченіи народа. Съ скоростью осьми миль (54 версты) въ часъ, пропесся по пустыному песчаному пространству, пролегающему по сѣверо-восточной части города, и въ двадцать минутъ достигъ до перваго изъ большихъ мостовъ, отстоящаго двадцать верстъ отъ Риги. Этотъ мостъ, о трехъ аркахъ, построенъ, какъ и всѣ прочіе мосты, изъ отличнаго, твердаго камня, находямаго по всему протяженію Западной Двины. Изъ такого же камня создались въ давно-былыя времена замки ливонскихъ рыцарей, и тамъ и сямъ по прибрежью хорошо еще сохранившіяся развалины ихъ свидѣтельствуютъ, сколь упорно противостоятъ этотъ строевой матеріалъ вліянію злѣшняго климата. Подробно осмотрѣвъ этотъ мостъ, лица, участвовавшія въ поѣздѣ, отправились далѣе, къ мосту черезъ р. Огеръ, чѣмъ и заключилась цѣль поѣздки. Всѣ были поражены этимъ великолѣпнымъ большимъ каменнымъ сооруженіемъ; по его тоненькія желѣзныя части внушали невольный страхъ. Векоръ однако напрасныя опасенія разсѣялись, когда убѣдились, что слабыя, какъ казалось, желѣзныя принадлежности, при искусномъ устройствѣ ихъ, въ состояніи выдержать напоръ самаго тяжелаго груза. Вообще нельзя не признать, что всѣ освидѣтельствованныя сооруженія оказались вполне прочными и превосходными и здѣсь снова подтверждается справедливость мнѣнія о глубокомъ практическомъ талантѣ ацілійскихъ инженеровъ для подобнаго рода работъ. По всей линіи нѣтъ нигдѣ такъ-называемыхъ временныхъ построекъ, обыкновенно иногда небезопасныхъ и всегда дорогихъ. Всѣ зданія, вѣдуки, мосты прямо дѣлаются массивныя и лишь по совершенномъ ихъ окончаніи укладываются рельсы. По всей линіи до Динабурга теперь зимой отовсюду подвозятся матеріалы, частью по нарочно-уложеннымъ для сего рельсамъ, частью на саняхъ,

дабы иметь возможность будущимъ лѣтомъ приступить къ окончанію работъ. Весьма-быстро готовится тоже устройство моста чрезъ р. Евсти, самого большого послѣ огерскаго. — Суда по предпринятымъ распоряженіямъ, въ Ригѣ не сомнѣваются, что въ послѣднихъ мѣсяцахъ будущаго года движеніе по желѣзной дорогѣ уже вполне откроется. (Журн. для Асс.)

Извѣстія съ береговъ Амура.

Иркутскъ, 10-го ноября 1859 года. Съ прѣхавшимъ сего числа курьеромъ съ Амура получено извѣстіе, что русская эскадра Тихаго Океана, послѣ трехдѣльной стоянки въ заливѣ Іеддо, отправилась съ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, къ берегамъ Амура. Фрегатъ «Аскольдъ» остался въ Іеддо, ожидать окончанія дѣла объ убійствѣ нашего офицера, мичмана Мофита, сдѣланномъ въ Канагавѣ японцами. Генералъ-губернаторъ, на пароходѣ-корветѣ «Америка», возвратился 19-го сентября въ Николаевскъ. Наконецъ пришло извѣстіе о кораблѣхъ амурской компаніи: одинъ изъ нихъ, «Инокентій», на которомъ были погружены казенные пароходы, назначавшіеся для плаванія по Амуру, выброшенъ на берегъ въ заливѣ де-Кастри и затонулъ. Впрочемъ, надводная часть судна и палуба видны изъ воды, такъ-что надѣются спасти грузъ и, главное, рѣчные пароходы и машины, что особенно драгоцѣнно для Амура. О другомъ кораблѣ, «Феодосій», не было до сихъ поръ никакихъ извѣстій. Вѣсть съ этимъ близъ береговъ острова Окошри потерпѣвъ крушеніе другой корабль, съ грузомъ товаровъ, отправленныхъ нашими кяхтинскими купцами изъ Шанхая въ Николаевскъ. Такимъ-образомъ нынѣшняя навигація была особенно-несчастлива для амурской торговли и въ-особенности для Амурской компаніи, которая потеряла въ это время два своихъ корабля. Генералъ-губернаторъ изъ Николаевска пошелъ вверхъ по Амуру, на пароходѣ «Аргунь», дошелъ на немъ до Хабаровки, гдѣ встрѣтилъ пароходъ «Лена», отправился на немъ въ дальнѣйшій путь. У Курейновской станицы (близъ устья р. Бурей), 16-го октября, встрѣтили шугу (ледъ), которая шла такими густыми массами, что пароходъ рѣшительно не могъ подняться выше — и потому, по-неволѣ, долженъ былъ остановиться у этой станицы. 19-го октября отправился отсюда, берегомъ, курьеръ, прибывшій сего числа въ Иркутскъ и сего-дня же отправляющійся далѣе въ Санкт-петербургъ. Нынѣшней навигаціей въ первый разъ началъ плавать по Амуру частный пароходъ, «Адмиралъ Козакевичъ», привезенный изъ Америки и собранный въ Николаевскѣ. Корпусъ его деревянный; конструкция та же, что и парохода «Лена», съ однимъ колесомъ за кормою. Первый рейсъ свой пароходъ этотъ сдѣлалъ до Шилкинскаго завода, спустился обратно въ Николаевскъ, отсюда доставилъ срочный грузъ въ Благовѣщенскъ, потомъ спустился до Михайло-Семеновской (при устьѣ р. Сунгари) и снова поднялся до маньчжурской гавани близъ Айхуна, гдѣ и остался на зимовку. Прибывшій сюда курьеръ у Комарской станицы встрѣтилъ на Амурѣ сплошной ледъ, изъ чего можно заключить, что по Амуру скоро откроется санный путь. Какъ слышно, генералъ-губернаторъ выѣдетъ изъ Благовѣщенска 10-го ноября и потому, вѣроятно, въ началѣ декабря прибудетъ въ Иркутскъ. Флигель-адъютантъ Поповъ отправился изъ де-Кастри обратно въ Кронштадтъ, съ вышесказанными корветами: «Рында» и «Воевода» и клиперомъ «Пластунокъ».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ Вены сообщаютъ, что императоръ назначилъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича шефомъ пѣхотнаго полка № 61, который будетъ отнынѣ носить имя Его Высочества.

(N. P. Z.) Въ дипломатическихъ кружкахъ много говорятъ о разговорѣ, который имѣлъ недавно императоръ съ англійскимъ посломъ, лордомъ Коули. Лудовикъ-Наполеонъ объяснилъ ему, что онъ одинъ можетъ предотвратить и дѣйствительно предотвращаетъ взрывъ народнаго раздраженія противъ Англіи, а потому для него тѣмъ-прискорбнѣе, что съ англійской стороны такъ-мало поддерживаютъ его нынѣ и такъ-мало оказываютъ ему признательности за его стремленія. Присовокупляютъ, что лордъ Коули немедленно дѣлъ знать въ Лондонѣ, что теперь и онъ пересталъ быть оптимистомъ въ отношеніи къ Франціи и одобряетъ все мѣры, принимаемыя въ Англіи для обороны страны.

— По увѣренію парижскаго корреспондента «Journal de St.-Petersbourg» принцъ Наполеонъ будетъ назначенъ генералъ-адмираломъ Франціи. Это назначеніе, о которомъ давно поговариваютъ, можетъ быть объяснено двумя причинами: во-первыхъ оно устранитъ всѣя притязанія принца на этрусскій престолъ, а во-вторыхъ позволитъ надѣяться, что законодательный корпусъ утвердитъ бюджетъ алжирскаго министерства.

— (N. P. Z.) На переписку между четырьмя ливерпульскими купцами и императоромъ французомъ вышло много

пародій въ стихахъ и прозѣ. Одна изъ наиболее-удачныхъ появилась въ газетѣ «Punch», которая обнародовала, будто бы по просьбѣ лорда Пальмерстона, письмо четырехъ марсельскихъ кушцовъ къ королеви. Кушцы точно такъ же спрашиваютъ ее, когда и гдѣ она намѣрена произвести высадку во Франціи, на что лордъ Пальмерстонъ отвѣчаетъ имъ отъ имени ея величества, что сообщитъ письмо ихъ французскому послу въ Лондонѣ и желаетъ имъ прекрасной погоды для поѣздки въ Капвену.

— «Times» подтверждаетъ извѣстіе о намѣреніи англійскаго правительства просить парламентъ объ утвержденіи займа въ 10 милліоновъ фунт. стерл., на укрѣпленіе морскаго арсенала.

— Въ конгрессѣ будутъ участвовать все министры иностранныхъ дѣлъ европейскихъ державъ, кромѣ англійскаго. Въ назначеніи кардинала Антонелли первымъ уполномоченнымъ папы также не сомнѣваются.

— (N. P. Z.) Говорятъ, что программа занятій конгресса распалется на три отдѣла: разрѣшеніе вопросовъ о самодержавіи въ Средней Италіи, обсужденіе могущихъ оказаться нужными поземельныхъ преобразованій (съ участіемъ депутатовъ отъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ государей) и совѣщаніе по вопросу о конфедераціи. Въ Парижѣ многіе увѣрены, что первый пунктъ будетъ рѣшенъ большинствомъ голосовъ въ пользу низвергнутыхъ государей и что Викторъ-Эммануилъ откажется отъ присоединенія Герцогства и Романьи.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Ostdeutsche Post» пишетъ ей отъ 14-го (2-го) декабря, что г. Рехбергъ непременно отправится на конгрессъ и останется въ Парижѣ по-крайней-мѣрѣ первая недѣля. «Дѣло въ томъ», говоритъ эта газета, «что тактика кабинетовъ вѣнскаго и лондонскаго измѣнилась. Съ-тѣхъ-поръ, какъ Англія потерѣла неудачу въ своихъ притязаніяхъ и дѣлаетъ всевозможное для уменьшенія важности конгресса, который, конечно, рѣшитъ италійскій вопросъ въ анти-англійскомъ смыслѣ—въ Вѣнѣ признали необходимымъ дѣлать противное и усилить нравственный авторитетъ конгресса». Быть-можетъ, вѣнская газета слишкомъ поспѣшно выражаетъ увѣренность свою въ результатъ конгресса и принимаетъ желанія свои за дѣйствительность. То же дѣлаетъ она, конечно, и въ статьѣ «Франція и Англія», въ которой старается доказать, что дружественныя сношенія между двумя западными державами нисколько не возстановлены и что напротивъ того сношенія Франціи и Англіи довольно запущены.

Полагаютъ, что конгрессъ соберется во всякомъ случаѣ не раньше двадцатыхъ чиселъ января.

— Шведскій сеймъ, по-поводу объясненій, представленныхъ министерствомъ относительно участія Швеціи въ трудахъ парижскаго конгресса, единогласно утвердилъ адресъ королю о томъ, чтобы Швеція поддерживала право италійцевъ на устройство судьбы своей. Если другія конституціонныя государства, которые будутъ имѣть представителей въ конгрессѣ, послѣдуютъ такому примѣру, то дѣло освобожденія Италіи найдетъ въ нихъ сильную поддержку. Но еще неизвѣстно, все ли сеймъ постановилъ такое рѣшеніе, или только одинъ изъ четырехъ орденовъ.

— Въ швейцарской газетѣ «Vind» напечатано извѣщеніе изъ запяски, которую союзный советъ разослалъ державамъ, прося ихъ о допущеніи въ конгрессъ, на случай извѣстныхъ соборій, швейцарскаго представителя. Въ запискѣ слѣдующимъ образомъ объяснены между-народныя отношенія, существующія между Швейцаріей и Сардиніей: 1) Савойскія провинціи, обозначенныя въ вѣнскомъ протоколѣ 29-го (17-го) марта и во второмъ парижскомъ мирномъ трактатѣ, вошли въ швейцарскій нейтралитетъ. Вся держава, подписавшій трактаты 1815 года, вынуждены уважать этотъ нейтралитетъ. 2) Въ случаѣ войны, уже начавшейся, или только угрожающей, между сосѣдними державами, Швейцарія вправъ занять военнымъ образомъ нейтрализованныя савойскія провинціи и находящіяся тамъ сардинскія войска обязаны выступить оттуда. 3) На основаніи постановленій прежнихъ трактатовъ, вновь-подтвержденныхъ 23-й ст. турецкаго трактата, Швейцарія займетъ Ваадландскій край, а савойскій домъ Шабле, Фосини и Герцогство Женевское, которые, для поддержанія добрыхъ сношеній, не должны быть ни уступаемы, ни продаваемы другой державѣ. Обѣ стороны обязываются не возводить другъ противъ друга укрѣпленій въ этихъ пограничныхъ владѣніяхъ и не собирать никакихъ военныхъ снарядовъ ближе миль отъ границы. Савойскій домъ не долженъ содержать войскъ и строить крѣпостей на четырехъ-часовомъ разстояніи отъ Женевы.

— (N. P. Z.) Великій герцогъ Фердинандъ тосканскій прибылъ въ Базель и во время конгресса будетъ жить во Франціи.

— Сдѣлка, заключенная между правительствомъ тосканскимъ и сардинскимъ, возбудила въ-некоторое-неудовольствіе во Флоренціи. Г. Риказоли упрекаютъ въ излишней приверженности къ присоединенію и въ томъ, что онъ подвергаетъ опасности дѣло независимости страны, для того, что-

бы служить дѣлу италійскаго единства подъ рукою короля Виктора-Эммануила. Вслѣдствіе этого депутата Малеккини обнародовалъ письмо, въ которомъ проситъ созванія національнаго собранія, для разсмотрѣнія вопроса. Но это, какъ видно, ни къ чему не поведетъ: г. Риказоли увѣрился въ томъ, что образъ дѣйствій его одобряется значительнымъ большинствомъ депутатовъ и потому г. Малеккини, если вѣрить корреспонденту газеты «Presse», уже взялъ свое предложеніе назадъ. Эти благопріятныя для тосканскаго правительства извѣстія подтверждаются и тѣмъ, что командоръ Будикомпани выѣхалъ, 16-го (4-го) декабря, изъ Турина въ Геную и Ливорно. Вступивъ въ должность генералъ-губернатора соединенныхъ провинцій Центральной Италіи, онъ возвѣститъ въ прокламаціи дѣль своего призванія и ясно подтвердитъ, что оба правительства, по сю и по ту сторону Альпійскихъ Горъ, останутся тѣмъ же, чѣмъ теперь и что на генералъ-губернаторѣ будетъ лежать обязанность поддерживать сношенія провинцій между собою и тѣсныя узы, связывающія ихъ съ Шемонтомъ. Правительство герцогствъ пармскаго, моденскаго и романьольскаго приметъ названіе королевскаго правительства Эмилии. Такое имя носила страна эта, когда образовала въ Римской Имперіи провинцію Цизальпінской Галліи; этимъ названіемъ она была обизана эмилийскому пути изъ Рима въ Римини.

— (N. Z.) Фарини составилъ кабинетъ для Пармы, Модены и Романьи. Кіези назначенъ министромъ юстиціи и духовныхъ исповѣданій, Майрѣ—внутреннихъ дѣлъ, Пенони—свѣдѣнствъ, Монтанари—народнаго просвѣщенія, Ферриджани—публичныхъ работъ; министрами безъ портфеля будутъ: Миски, Карбоніери и Альбазини.

— Извѣстія изъ Неаполя доходятъ до 14-го (2-го) декабря. Наканунѣ произведено тамъ множество арестовъ и даже между значительными лицами, обвиненными въ распространеніи запрещенныхъ сочиненій и газетъ, а также въ участіи въ подпискѣ Гарибальди. Полиція отыскиваетъ лицъ, раздававшихъ фотографическіе портреты убійцы Милано. Сардинскаго посланника также сначала арестовали, но ошибивъ, по потомъ освободили.

— По словамъ денети, полученной «агентствомъ Рейтера», неаполитанскій король, назначивъ своимъ представителемъ маркиза Антоніи, согласился на проектъ италійской конфедераціи. Въ другой денешъ того же агентства сказано, что Швейцарія будетъ просить конгрессъ, въ адресъ, о томъ, чтобы будущая конфедерація признала нейтралитетъ Савойи.

— Многія газеты распустили слухъ о намѣреніи австрійскаго императора отречься отъ престола. Само-собою разумѣется, что извѣстіе это весьма-сомнительно; есть основаніе полагать, напротивъ-того, что онъ помышляетъ объ упроченіи своей власти, а не объ отреченіи отъ нея.

— Газета «Times», разсуждая о положеніи Австріи, говоритъ, что эта держава можетъ возродиться только въ такомъ случаѣ, если откажется отъ старыхъ началъ и отъ системы управленія, обратившейся въ анахронизмъ. Въ другой статьѣ эта газета говоритъ то же самое объ Оттоманской Имперіи, если тамъ не будутъ произведены важныя и немедленныя реформы.

— Эрцгерцогъ Альбрехтъ, о которомъ нельзя сказать, чтобы онъ питалъ большое сочувствіе къ Венгріи и къ либеральнымъ началамъ, стоялъ въ началѣ настоящаго движенія за примѣненіе энергическихъ мѣръ. Но сила и обширность, которыхъ достигло это движеніе въ такое короткое время, кажется, поколебали самого эрцгерцога въ его убѣжденіяхъ и заставили усомниться, дѣйствительно ли сила будетъ лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ—устранить отъ Австріи или отъ габсбургской династіи опасность, которая начинаетъ угрожать со стороны Венгріи. По-этому онъ желаетъ, чтобы императоръ самъ посмотрѣлъ, подумалъ и затѣявъ рѣшился бы. Слѣдствіемъ этого было предложеніе императорею поѣздки въ Венгрію, предложеніе, противъ котораго баронъ Тьерп, основываясь на своихъ специальныхъ извѣстіяхъ о положеніи дѣлъ и умовъ въ Венгріи, счелъ нужнымъ возстать самымъ рѣшительнымъ образомъ. Его мнѣніе взято верхъ и эрцгерцогъ Альбрехтъ, какъ лице, облеченное исполнительною властью, не въ какомъ случаѣ не долженъ уклониться отъ ответственности за послѣдствія, которая можетъ повлечь за собой примѣненіе къ Венгріи новыхъ бѣтѣ-строгихъ мѣръ. Однакоже не думаютъ, чтобы императоръ рѣшился въ такое грозное время дозрѣть первое мѣсто въ Венгріи кому-нибудь не изъ принцевъ императорскаго дома. Неизвѣстно, останется ли теперь эрцгерцогъ Альбрехтъ на своемъ мѣстѣ или будетъ сдѣланъ Бенедеккомъ, но дѣло въ томъ, что новыя инструкціи приводятся въ исполненіе въ широкихъ размѣрахъ. Увѣряютъ, что арестовали, допрашивали и дѣлали полицейскій обыскъ у 200 человекъ, единственно за участіе въ протестантскихъ собраніяхъ. Но обыски эти, которые исполнялись ночью и при которыхъ женщины должны были вставать съ постелей, чтобы полиція могла перерыть самые матрацы, до-сихъ-поръ не доставили правительству ни одного компрометирующаго документа. Правительство никакъ не хочетъ вѣрить, что-

бы настоящему движению не предшествовать какой-нибудь тайный заговор, хотя это и очевидно.

— Судебное преследование главных лиц кесмарского протестантского конвента, положившаго начало демонстрациям против императорского патента от 1-го сентября настоящего года, не останется единственным призраком; говорят, что подобные мѣры готовятся, или уже приняты в Пестъ, в Пресбургъ, Мискольтъ и в других мѣстахъ, противъ такъ-называемыхъ зачинщиковъ національнаго движенія; кроме-того, эрцгерцогу Альбрехту получено изъ Вѣны инструкцію: «принять энергическія мѣры». Этотъ новый оборотъ дѣла нисколько не удивилъ тѣхъ, которые уже давно были убѣждены, что эта перепалка между правительствомъ и народомъ не могла продолжиться, что первое должно или удовлетворить желаніямъ народа, или стараться заглушить самое проявленіе ихъ. Правительство кажется выбрало послѣдній путь, какъ болѣе сообразный съ его стремленіями къ абсолютизму, точно такъ же, какъ полтора года тому назадъ, поступило оно въ Ломбардо-Венетіанской Области, гдѣ подобное проявленіе національнаго оппозиціоннаго духа поставило его въ такую же дилемму. Всѣ желающіе мирнаго исхода настоящаго положенія дѣла въ Австріи съ опасеніемъ смотрятъ на послѣдствія этой перемены правительственной политики.

— (N. Z.) Въ засѣданіи пест-офенскаго духовнаго синода, происходившемъ 13-го (4-го) декабря, четыре общины — пестская-венгерская и пестская-цѣмекская, офенская и вайцкая — высказались противъ патента; пестская-славянская за него. Затѣмъ большинство рѣшило послать адресъ отъ синода и депутаціи въ Вѣну.

— Въ Клаузенбургъ венгерскій національный костюмъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе; даже дамы одѣваются въ платья венгерскаго покрова и уже большая часть жителей Клаузенбурга употребляетъ венгерскій головной уборъ.

— «Новая Прусская Газета» утверждаетъ, что русскій посланникъ при гессенскихъ дворахъ, тайный совѣтникъ Лабенскій, прибылъ изъ Дармштадта, гдѣ онъ обыкновенно имѣетъ свое пребываніе, въ Кассель, для устройства затрудненій, возникшихъ между Пруссіею и Курфиршествомъ Гессенскимъ.

— (Nord.) Вотъ нѣсколько достоверныхъ подробностей о проектѣ преобразованія прусской арміи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь составленъ и будетъ сообщенъ палатамъ. Линейная пѣхота увеличится на 106 батальионовъ, по 500 человекъ въ каждомъ, т. е. на 53,000 человекъ; но такъ-какъ составъ батальионовъ сокращенъ съ 680 человекъ до 500 — что составляетъ для 14 гвардейскихъ батальионовъ и 112 линейныхъ всего 12,680 человекъ — то действительное увеличеніе будетъ простираться до 40,320 человекъ, содержаніе которыхъ обойдется въ 4 миліона талеровъ. Въ пѣхотѣ солдатъ будетъ служить подъ знаменами 3 года, въ резервѣ 5 лѣтъ, а съ 28 до 33 лѣтъ въ милиціи (Landwehr). Армейскій корпусъ будетъ состоять на будущее время изъ 8 полковъ линейной пѣхоты, одного резервнаго линейнаго и четырехъ милиціонныхъ — итого изъ 39 батальионовъ пѣхоты, въ каждомъ по 1,000 человекъ на военной ногѣ, и одного егерскаго батальиона, также въ 1,000 человекъ. Кавалерія останется въ прежнемъ видѣ, если министръ финансовъ не ассигнуетъ требуемаго миліона на ея увеличеніе 40 эскадронами. Артиллерія не измѣнилась; только піонерная дивизія увеличена одной ротой на каждую дивизію.

— (Nord.) Въ «Национальной Газетѣ» пишутъ о движеніи цѣмекскихъ купцовъ въ пользу огражденія частной собственности на морѣ въ военное время, если она не составляетъ контрабанды: «Пока англійскій флотъ одинъ владычествовалъ на моряхъ, цѣмекскіе купцы могли проповѣдывать въ пользу своихъ интересовъ въ пустынь, или говорить съ глухими. Теперь, когда французскій флотъ, наряду съ англійскимъ, значительно увеличился, обстоятельства нѣсколько измѣнились и при англо-французскомъ соперничествѣ, общественное мнѣніе можетъ выказать свое могущество. Дай Богъ, чтобы цѣмекскіе купцы не отстали отъ начатаго ими волненія и чтобы къ нимъ присоединились купцы и производители внутри страны, ибо въ военное время и ихъ товары ничѣмъ не обезпечены на морѣ. На всемъ материкѣ и за Атлантическимъ Океаномъ германское волненіе найдетъ отголосокъ и встрѣтитъ сочувствіе, ибо ему благоприятствуетъ большая часть державъ; общественное мнѣніе, сладившее съ протесами за козловство, съ штыкомъ и грабежемъ, стремится покончить и съ привилегированнымъ пиратствомъ.»

— Австрійскія газеты много занимаютъ съ нѣкоторыхъ поръ войной Испаніи противъ Марокко. «Развитіи этой войны и политическихъ преобразованій, какія можетъ породить протеканіе ея, нельзя еще предвидѣть», говоритъ газета «Ostdeutsche Post». «Эта мароккская кампанія прерастетъ теперь только второстепенную роль наряду съ итальянскимъ вопросомъ. Но исторія послѣднихъ лѣтъ не разъ показывала намъ, что французская политика умѣетъ издали готовить большія распри. Незначительный

споръ изъ-за ключей часовни Святаго Гроба повелъ къ войнѣ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Незначительная помощь въ 15,000 человекъ, которую Сардинія отправила къ Севастополю, играла свою роль въ итальянской войнѣ, и т. д. Французскій флотъ въ Гибралтарскомъ проливѣ не можетъ не тревожить Англію. Заемъ въ 10 миліионовъ фунтовъ стерл., утвержденій котораго парламентомъ добивается теперь эта послѣдняя держава, указываетъ, что въ Англіи не считаютъ конгресса началомъ вѣчнаго мира». Изъ этихъ словъ ясно видно, что для Австріи не можетъ быть ничего пріятнѣе разлада между Англіей и Франціей, но желанія ея врядъ-ли исполнятся, по крайней-мѣрѣ покуда.

— Газета «Pays» сообщаетъ извѣстія изъ Марокко отъ 15-го (3-го) ноября. Императоръ все еще находится въ Меккинецѣ, въ главѣ своей арміи; онъ кажется не скоро еще выведетъ изъ этой резиденціи и двинетъ войска свои. Туземцы, сражающіеся теперь противъ испанцевъ — все иррегулярныя войска, преимущественно кабилы. Что касается племенъ королевствъ мароккскаго, тифлетскаго и сузскаго, то они по-прежнему остаются чужды низшей войнѣ. Трое изъ братьевъ императора командуютъ иррегулярными корпусами, а родственникъ его, Мулей-Солейманъ, подымавшій знамя возмущенія, недавно изъявилъ покорность. Сражающіеся иррегулярныя войска не сообразовались съ прежними преданіями. Вѣсто того, чтобы вооружиться и продовольствовать себя собственными средствами, они состоятъ на жалованьи у императора, который ихъ вооружаетъ, продовольствуетъ и содержитъ, во время непріязненныхъ дѣйствій, что не мѣшаетъ имъ грабить и опустошать все, что имъ ни попадется. Однако, такъ-какъ это новое положеніе дѣлаетъ войну гораздо-болѣе обременительною и дорогою, чѣмъ прежде, то полагаютъ, что императоръ воспользуется первымъ благоприятнымъ случаемъ для заключенія мира. Онъ ожидаетъ паденія Тетуана. Но хотя эта крѣпость и имѣетъ значеніе, однако, она не такъ важна, какъ Рабатъ, взятіе которой открыло бы Меккинецъ. Всѣ увѣрены, что испанцы возьмутъ Тетуанъ и Танжеръ. Этотъ двойной успѣхъ будетъ имѣть большое значеніе. Мавры заключили изъ фланговаго движенія, производимаго теперь испанцами, и изъ маневровъ ихъ эскадры, что они намѣрены дѣйствовать противъ Тетуана посредствомъ одновременнаго нападенія и съ суши и съ моря и такъ-какъ этотъ городъ расположенъ не на берегу, то они строятъ вдоль берега, направо и налево отъ устья рѣки того же имени, редуты и другія временныя укрѣпленія, повидному недурно-задуманныя. Для устройства этихъ оборонительныхъ средствъ они воспользовались расположеніемъ мѣстности, позволившей связать ихъ между собою. Мавры, опираясь на эти укрѣпленія, будутъ препятствовать высадкѣ, но долго удержаться въ нихъ не въ-состояни, потому-что корпусъ, выступившій изъ Сеуты, будетъ дѣйствовать съ тыла, чтобы ихъ отрывать. Для испанцевъ очень-затруднительно то, что дорога, соединяющая Сеуту съ Тетуаномъ, идетъ параллельно морю и окаймлена цѣпью холмовъ, которыми мавры пользуются для засады и безпрестанныхъ нападеній. Перейти изъ одного города въ другой нельзя иначе, какъ послѣ цѣлаго ряда сраженій. Должно присоединить еще къ этому, что означенная дорога годится только для муловъ и что испанцы вынуждены расширить ее, для перевозки своей артиллеріи. Работы эти исполняются подъ огнемъ непріятеля. Какъ бы то ни было, полагаютъ, что къ концу декабря или въ первыхъ числахъ января испанцы совершатъ походъ свой и обложатъ Тетуанъ. Обложеніе этой крѣпости съ сухаго пути неминуемо повлечетъ за собою ея паденіе, отрывая ее отъ непріятеля, операціонный базисъ, подкрѣпленія и предметы продовольствія котораго находится внутри страны. Несмотря на неизбѣжныя въ началѣ похода замедленія, военныя дѣйствія испанцевъ идутъ успѣшно».

— (Ind. V.) Мы уже говорили, что Фуадъ-Паша подаетъ на-дняхъ въ отставку, но что султанъ не принялъ его просьбы. Великій визирь тщетно убѣждалъ его взять ее назадъ, но онъ сдѣлалъ это только тогда, когда султанъ формально приказалъ ему сохранить портфель, вслѣдствіе неудачныхъ попытокъ, сдѣланныхъ имъ, склонить къ вступленію въ кабинетъ Али-Пашу. Фуадъ-Паша рѣшился на такой шагъ потому, что слишкомъ расходился въ мнѣніяхъ съ остальными министрами, особенно Риза-Пашей, относительно многихъ вопросовъ, находившихся въ связи съ предложенными реформами. Теперь Фуадъ-Паша, оставшись по повелѣнію султана министромъ иностранныхъ дѣлъ, не хочетъ дѣлать своему противнику ни малѣйшей уступки. Такимъ-образомъ, положеніе не измѣнилось, если даже не сдѣлалось хуже и въ кабинетѣ существуютъ тѣ же разногласія. Послѣ этого нельзя не ожидать скорого преобразованія въ министерствѣ, хотя его всѣчески стараются предотвратить. — Порты очень-озабочена вопросомъ о Суэцкомъ перешейкѣ, который вступилъ недавно въ новый фазисъ. Французское посольство, получившее на этотъ счетъ весьма-точныя инструкціи, имѣло первоначально только частныя разговоры съ министрами султана, которые просили позволенія изучить вопросъ съ турецкой точки зрѣнія —

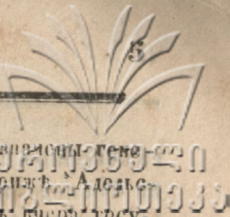
какъ будто они не успѣли этого сдѣлать въ теченіе прошлаго лѣта — но когда французскій посольствъ утвердился въ сдѣланныхъ посольствъ Австріи, Пруссіи, Россіи и Сардиніи, получившихъ такія же инструкціи, то онъ подалъ дивану ноту, съ официальнымъ требованіемъ объ изданіи фирмана, который бы уполномочилъ г. Лессепса продолжать свое предпріятіе. Тогда собрался совѣтъ министровъ. Фуадъ-Паша сознался, что лично обязался отказать въ разрѣшеніи. Визирь объявилъ, что не признаетъ такихъ обязательствъ. Пренія были бурны и кончились принятіемъ сдѣлки, на основаніи которой положено довести дѣло до сдѣлкіи державъ и предложить имъ согласиться съ Англіей. Г. Больверъ оказывалъ глухое сопротивленіе, но вслѣдъ затѣмъ представлялся султану и имѣлъ съ министрами нѣсколько совѣщаній. Въ числѣ другихъ проектовъ реформы, которые теперь изучаются, приводить тотъ, который касается преобразованія системы взиманія податей въ провинціяхъ. За нимъ, конечно, скоро послѣдуютъ и другіе.

— Драгоманъ англійскаго посольства въ Константинополѣ убитъ на улицѣ. Убийцы взяты подъ стражу.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 10-го декабря (28-го ноября), совѣщанія по суэцкому вопросу продолжаютъ въ диванѣ, а официальная газета вызываетъ къ вмѣшательству въ дѣла Сербіи.

— (P. Z.) Газета «Morning-Post» говоритъ, что согласіе Англій на прорытіе Суэцкаго канала было бы равносильно отторженію Египта отъ Турціи въ пользу Франціи, — а потому Англія поддерживаетъ Порту въ ея отказѣ.

— (Ind. V.) Вопросъ о Суэцкомъ Перешейкѣ можетъ быть разсматриваемъ, по словамъ газеты «Morning-Post», съ тройной точки зрѣнія: практической удобности, коммерческой выгоды и политическаго значенія. «Morning-Post» напоминаетъ, что Робертъ Стефенсонъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, указалъ на непобѣдимыя препятствія, какія должно встрѣтить исполненіе плана г. Лессепса. Затѣмъ она напоминаетъ, что вопросъ обуженъ, по приказанію нидерландскаго правительства, съ точки зрѣнія коммерческихъ выгодъ, какія могутъ возникнуть изъ прорытія Суэцкаго канала. Эта коммисія состояла изъ президента голландскаго торговаго общества и президентовъ торговыхъ палатъ амстердамской, роттердамской, дортрехтской, миддельбургской и гарлингенской, секретаря голландскаго торговаго общества, бывшаго президента голландскихъ факторій въ Батавіи, главныхъ строителей машинъ въ Амстердамѣ, директора большой пароходной компаніи, двухъ профессоровъ университетовъ лейденскаго и дельфтскаго и знаменитаго голландскаго инженера Коврада. Эта коммисія пришла къ тому заключенію, что обыкновеннымъ кораблямъ надобно будетъ употребить 21 днемъ больше для совершенія пути въ Индію черезъ Суэцскій каналъ, чѣмъ около мыса Доброй Надежды, и что относительно пароходовъ сбереженіе времени при новомъ пути будетъ нейтрализовано лишнимъ расходомъ на каменный уголь и несравненно болѣе-высокими страховыми преміями, какія потребуются для судовъ, которыя будутъ проходить черезъ Суэцъ. «Morning-Post» заключаетъ изъ этого, что по мнѣнію коммисіи, проектъ, если онъ и окажется удобоисполнимымъ, поведетъ съ коммерческой точки зрѣнія къ полной неудачѣ. Остается вопросъ политическій. Газета «Morning-Post», излагая его, говоритъ, что какъ скоро добьются отъ Порты разрѣшительнаго фирмана, г. Лессепсъ отдѣлитъ Турцію отъ Египта. «Компаніи», говоритъ она, «предоставлено право не только прорытія канала, но и безусловнаго владѣнія нѣсколькими милями земли по обѣ стороны Чермнаго Моря, а также право возводить на нихъ укрѣпленія». Итакъ предоставленіе этого права, даже въ случаѣ неудачи предпріятія, все-таки будетъ, по мнѣнію «Morning-Post», важнымъ политическимъ и военнымъ факторомъ, потому-что «осуществить планы орлеанскаго дома, разрушенныя въ 1840 году лордомъ Польмерстономъ». На этомъ основаніи «Morning-Post» одобряетъ отказъ Порты выдать фирманъ и утверждаетъ, что поступивъ иначе, она отреклась бы отъ своихъ самодержавныхъ правъ и что Англія, не поддерживая этого отказа, поступила бы вопреки своимъ собственнымъ интересамъ и обязательствамъ въ-отношеніи къ союзнику. «Англія», говоритъ органъ лорда Пальмерстона, «не хочетъ допустить нарушенія независимости дружественнаго государства, содѣйствуя исполненію плана, который или совершенно-неудобоисполнимъ, или возможность котораго обуславливается только учрежденіемъ для выгоды Франціи египетскихъ Дарданеллъ или египетскаго Гибралтара». Газета «Times» выражается о томъ же предметѣ совсѣмъ иначе. По ея мнѣнію, существованіе такого канала, если прорытіе его и окажется возможнымъ, не можетъ быть невыгодно для Англій и послѣдній противникъ предпріятію только съ точки зрѣнія замѣшанныхъ въ немъ денежныхъ интересовъ. Англія противодѣйствовала доселѣ однимъ только самообольщеніемъ, но если Франція, Австрія, Пруссія, Россія и Сардинія зашли такъ далеко, что поставили исполненіе этого предпріятія подъ защиту султана, то Англій, по мнѣнію «Times», нечего болѣе противиться проекту. Англійская газета убѣждена,

что работы могут быть приведены къ окончанию только съ величайшимъ трудомъ, но удержать ихъ врядъ-ли будетъ возможно. Итакъ Англии нечего тревожиться результатомъ предприятия, какъ скоро въ немъ не участвуютъ ея капиталы—и если, паче чаянн, Суэцскій Каналъ и будетъ прорытъ, то Англія воспользуется имъ для сокращенія пути между Индіей и метрополіей; следовательно, съ коммерческой точки зрѣнія она можетъ только выиграть отъ успѣха плана г. Лессепса.

Затѣмъ газета «Times» разсматриваетъ тѣмъ г. Жирардена, который объявилъ, что прорытіе Суэцкаго перешейка имѣетъ политическій характеръ, въ томъ смыслѣ, что направлено противъ безопасности Индіи, какъ англійскаго владѣнія. «Times» говоритъ, что другія державы врядъ-ли могутъ завидовать Индіи. Это уже не страна мечтаний и обольщеній. Опытъ показалъ, что это нація изъ 150 милліоновъ невѣрныхъ, которая требовала досель отъ Англій огромныхъ жертвъ людьми и деньгами. Англія взялась цивилизовать эту націю и учить ее началамъ религіи; когда она исполнитъ свое дѣло, то можетъ, по мнѣнію «Times», сойти съ арены и предоставить Индію владѣнію и управленію тѣхъ, которыхъ она образовала. Затѣмъ «Times» опровергаетъ мысль, будто сила Англій зависитъ отъ числа ея владѣній. «Государства», говоритъ она, «могущественны не колоніями, а колоніи составляютъ послѣдствіе ихъ могущества и врядъ-ли прибавляютъ имъ силу». «Times» основываетъ свое заключеніе на томъ обстоятельстве, что могущество и добрая слава Англій не пострадали отъ потери ея американскихъ колоній и въ заключеніе объявляетъ, что пока сыны Англій сохраняютъ доблести своихъ предковъ, она сумеетъ поддержать свое мѣсто въ ряду державъ—что бы ни сдѣлалось съ Суэцскимъ перешейкомъ.

— По словамъ газеты «Daily-News», поддерживающей сношеніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Росселемъ, всякая опасность распри съ Соединенными Штатами по сан-жуанскому вопросу окончательно миновала.

Новыя известія.

Въ Парижѣ появилась брошюра подъ заглавіемъ «Папа и конгрессъ», которая, по словамъ однихъ, написана патеромъ, принадлежащимъ къ партіи Лакордера, а по другимъ, г. де-ла-Герроньеромъ. Последнее, кажется, вѣроятнѣе, потому-что брошюра издава, какъ видно, подъ полуофициальнымъ покровительствомъ высшаго управленія. Въ «Кельской Газетѣ» появился переводъ ея, сдѣланный прежде выхода въ Парижъ оригинала и, судя по этому переводу, она весьма-враждебна римскому правительству. Авторъ ея энергически возстаетъ противъ свѣтской власти папы и предлагаетъ оставить въ его власти только городъ Римъ и его окрестности.

— Главный интересъ послѣднихъ полученныхъ нами иностранныхъ газетъ заключается въ брошюрѣ «Папа и конгрессъ», о которой мы говорили. Не подлежитъ сомнѣнію, что римскій вопросъ, ею возбужденный, будетъ имѣть въ конгрессѣ преобладающую важность, потому-что затрогиваетъ чрезвычайно-много интересовъ, примирить которые—дѣло очень-недѣльное. Должно ожидать также, что католическіе прелаты будутъ сильно громить съ кафедры человека, рѣшившагося предложить ограниченіе свѣтской власти папы однимъ Римомъ. По всемъ этимъ причинамъ мы, вѣроятно, не разъ еще будемъ возвращаться къ этой брошюрѣ, по значенію своему почти равняющейся той, въ которой г. де-ла-Герроньеръ высказалъ мысли императора французова объ итальянскомъ вопросѣ.

Въ Англии прежде другихъ познакомила читателей съ этимъ произведеніемъ газета «Times». Брошюра сильно возбуждала общественное мнѣніе и произвела весьма-благоприятное дѣйствіе. Въ ней видать признаки новой политики со стороны Франціи, ручательство въ окончательномъ торжествѣ итальянскаго дѣла и, что всего важнѣе, возможность искренняго и полнаго примиренія разнородныхъ досель стремлений двухъ великихъ западныхъ державъ. Все дышетъ свободой и конгрессъ, возбуждавшій сначала недовѣріе въ англичанахъ, теперь наполняетъ сердца ихъ непритворною радостью.

— Лордъ Пальмерстонъ сказалъ за обѣдомъ общества рабочихъ въ Рамсетъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нельзя ожидать войны, но что Англія вооружена такъ, какъ этого никогда еще не бывало съ нею въ мирныя времена.

— Со всѣхъ сторонъ утверждаютъ, что представителями Неаполя въ конгрессѣ будутъ маркизъ Антонни и неаполитанскій повѣренный въ дѣлахъ при туринскомъ дворѣ, кавалеръ Канфорья.

— Г. Буонкомпанни былъ принятъ во Флоренціи съ величайшимъ торжествомъ и вступилъ въ должность генералъ-губернатора Тосканы и Эмиліи.

— Мы уже сообщали читателямъ нѣкоторыя подробности о безпорядкахъ, бывшихъ въ последнее время въ Пестѣ. Если вѣрить корреспонденту газеты «Independance Belge» то манифестаціи, о которыхъ мы говоримъ, имѣли большое значеніе. Нѣсколько человекъ было взято подъ стражу и

начальства рѣшили освободить ихъ только изъ опасенія близкой катастрофы. «Однимъ-словомъ», говоритъ этотъ корреспондентъ, «судя по волненію на улицахъ и въ умахъ, по возгласамъ, раздававшимся со всѣхъ сторонъ, можно было думать, что мы живемъ въ началѣ 1848 года».

— Въ Венгріи броженіе умовъ продолжается и вѣнскій кабинетъ оказался вынужденнымъ отправить туда подкрѣпленія. Не только одна партія, систематически враждебная Австріи, какъ утверждаетъ «Journal de Francfort», противится распоряженіемъ австрійскаго правительства; противъ нихъ единодушно возстаетъ вся страна, безъ различія языка и народности.

— Французское правительство, какъ теперь пишутъ изъ Тулона, открыто содѣйствуетъ испанской экспедиціи въ Марокко—по крайней-мѣрѣ тѣмъ, что посылаетъ испанской арміи разные матеріалы; такъ наиримѣръ, недавно отправлены ей изъ парижскихъ военныхъ магазиновъ 25,000 шерстяныхъ одеялъ. Испанцы встрѣчаютъ въ походѣ большія препятствія: продовольственная часть у нихъ плохо устроена, точно такъ же, какъ и госпитальная. Къ счастью, главнокомандующій имѣетъ возможность отсылать своихъ больныхъ и раненыхъ въ Кадиксъ и Андалузію. Въ Мадридѣ возлагаютъ большія надежды на скорое сраженіе въ тетуанскихъ равнинахъ, вслѣдствіе котораго этотъ городъ перейдетъ, какъ надѣются, во власть испанцевъ.

— Мавры напали на испанцевъ на дорогѣ въ Тетуанъ, но были отражены. Всѣ оборонительныя работы, которымъ они хотѣли помѣшать, окончены.

— 20-го (8-го) декабря 8,000 мавровъ снова произвели энергическую атаку на испанскія позиціи. Они были отражены и градъ картечь и гранатъ произвелъ въ рядахъ ихъ большое смятеніе. Потери испанцевъ простираются только до 51 раненаго (?). Десять военныхъ кораблей изъ Гаваны усилили эскадру, стоящую на якорѣ предъ Алжирасомъ. Въ испанскую армію послано значительное количество провіанта.

— Изъ Константинополя извѣщаютъ о назначеніи Ахмед-Тезика-Эффенди посломъ въ Парижъ.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 14-го (2-го) декабря, въ диванѣ происходило нѣсколько засѣданій, въ которыхъ окончательно рѣшено сдѣлать воззваніе къ Европѣ, для предварительнаго разрѣшенія чисто-политической стороны вопроса о прорытіи Суэцкаго перешейка, для обезпеченія цѣлости имперіи. Г. Тувенель и его товарищи извѣстили готовность принять эту сдѣлку. Великій визирь Фуад-Паша извѣстилъ о томъ державы особой нотификаціей. Это значить другими словами, что рѣшеніе вопроса будетъ отсрочено. Итакъ, пока политика лорда Пальмерстона торжествуетъ, ей остается только склонить на свою сторону нѣсколько другихъ европейскихъ кабинетовъ, о чемъ она теперь и старается. Франція же, повидимому, не намѣрена вступить по этому поводу въ столкновеніе съ Англійей.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Туринъ, 23-го (11-го) декабря. Сегодня е. в. король подписалъ назначеніе графа Каура и г. Дезамбруа сардинскими уполномоченными на парижскій конгрессъ.

Вѣна, 27-го (15-го) декабря. Сегодня въ «Reichsgesetzblatt» напечатано постановленіе о цеховыхъ мастерствахъ. Новымъ закономъ устанавливается свобода ремесла и значительное расширеніе права заниматься торговыми дѣлами, не нарушая тѣмъ сословныхъ отношеній. Касательно иностранцевъ установлено право взаимности.

Парижъ, 27-го (15-го) декабря. Газета «Univers» получила второе замѣчаніе отъ правительства за статью, напечатанную въ воскресеніе. Въ этомъ замѣчаніи сказано, что хотя обсужденію итальянскаго вопроса и предоставлена совершенная свобода, однако правительство не можетъ дозволить возбужденія политическаго волненія подъ религіознымъ предлогомъ.

(Другая депеша). Сегодня въ «Монитерѣ» напечатано, что принцъ Жеромъ сталъ выздоравливать.

Въ «Journal des Débats» напечатана статья, за подписью Жона Лемуана, который благоприятнымъ образомъ отзывался о идеяхъ, развитыхъ въ недавно-вышедшей брошюрѣ: «Папа и конгрессъ».

Въ статьѣ доказываютъ выписками, что мнѣніе «Journal des Débats» было всегда одинаково съ этими идеями. Авторъ статьи требуетъ, чтобы Італія была распорядительницею своихъ судебъ. По его мнѣнію, конгрессу 1860 года не предлежитъ никакого вчинанія: онъ созданъ только для признанія выраженныхъ итальянцами желаній.

Мадридъ, 26-го (14-го) декабря. Е. в. королева благополучно разрѣшилась отъ бремени принцессою.

Вѣна, 25-го (13-го) декабря. Въ «Reichsgesetzblatt» напечатано о составѣ управленія вѣдомства погашенія государственныхъ долговъ. Къ нему присоединенъ наблюдательный комитетъ, составленный изъ семи независимыхъ членовъ, изъ коихъ четверо назначаются по выбору корпорацій.

Стокгольмъ, 24-го (12-го) декабря. Уполномочен-

ными Швеціи на парижскомъ конгрессѣ назначены генералъ Нордигъ и шведскій посланникъ въ Парижѣ, Адельсвердъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ въ государственному сейму, что на конгрессѣ эти уполномоченные будутъ дѣйствовать согласно съ конституціонными интересами Швеціи.

Вѣна, 28-го (16-го) декабря. Въ официальной «Вѣнской Газетѣ» напечатанъ собственноручный рескриптъ императора къ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Голуховскому, въ которомъ изъяснено, что, по случаю значительнаго числа волонтеровъ, поступившихъ въ армію, она находится въ комплектѣ, а потому предстоитъ наборъ рекрутовъ отменяется.

Копенгагенъ, 30-го (18-го) декабря. Приватный секретарь короля датскаго, камергеръ Берлингъ, получилъ увольненіе отъ службы и завтра отправляется къ Адмиралу.

Лондонъ, 30-го (18-го) декабря. Сегодня скончался знаменитый историкъ Маколей.

Парижъ, 31-го декабря (и. с.). Испанскій флотъ началъ третью дѣю на форты, защищающіе входъ въ рѣку Тетуанъ. Они были разрушены и сожжены. Нападеніе Мавровъ на испанскій лагерь было отбито въ тотъ же день.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Шестидесять Лѣтъ Кавказской Войны. Р. Фадеева. Съ приложеніемъ карты. Тифлисъ. 1860.

Вотъ книга или книжечка въ девять печатныхъ листовъ съ небольшимъ, крупнаго шрифта, разгонисто напечатанная, съ небольшою, но очень хорошою картою. Но дѣло тутъ не въ объемѣ и не въ изящной наружности; дѣло въ значеніи этой книжечки. Самое заглавіе ея говоритъ уже, что она вызвана послѣдними совершившимися у насъ на Кавказѣ событіями—и является какъ нельзя болѣе кстати; именно въ тѣ минуты, когда въ отдаленныхъ странахъ Россіи и въ самой Европѣ громадное дѣло паденія Дагестана, совершившееся подъ легкимъ копытомъ коня Главнокомандующаго, избраннаго Царемъ и общественнымъ мнѣніемъ, принятаго съ восторгомъ Кавказскою Арміей и разноплеменнымъ населеніемъ нашей роскошной страны—когда это громадное дѣло, говоримъ мы, сдѣлавшись изъ невѣроятной мечты простымъ осязаемымъ фактомъ, возбуждаетъ различныя толки и толкованія.

Надо поѣздить и потолкаться по всемъ уголкамъ и кружкамъ нашего дорогаго Отечества и послушать краснорѣчивыхъ сужденій такъ называемыхъ представителей общества или мнѣнія, чтобъ убѣдиться, что большинство и до сихъ поръ имѣетъ о нашемъ Кавказѣ понятія почти сказочныя. Мы не разъ уже въ нашей газетѣ указывали на это грустное въ русскомъ мѣрѣ явленіе. Для однихъ Кавказъ— страна гибельная: подъ каждой скалою, за каждымъ кустомъ сидитъ хищникъ, черкесъ (непрелѣнно черкесъ)—страшный, въ косматомъ папахѣ, быть можетъ въ кольчугѣ, съ нѣсколькими кинжалами, пистолетами, чуть-ли не съ арсеналомъ—и, ad libitum, или забираетъ проѣзжаго въ плѣнъ или рѣжетъ его по кусочкамъ изъ кровожадности. Для другихъ—Кавказъ чуть-ли не Эльдorado. Это страна надѣленная всеми дарами отъ Бога: тамъ розы цвѣтутъ круглый годъ, небо безоблачно, женщины хороши какъ гуріи, кахетинское вино тѣмъ нектаръ; а война—это не болѣе, какъ поэзія и поэзія обольстительная, въ которой въ какія нибудь шесть-семь лѣтъ изъ поручика раздѣлываетъ полковникъ;—война безъ терній, гдѣ на пути вы встрѣчаете только кресты и звѣзды... Туда, туда! говорятъ безбородые юноши и однакоже ѣдутъ или въ Парижъ, или мирно толкуютъ гдѣ нибудь въ Пензѣ или въ Саратовѣ. Медицинскій взглядъ на Кавказъ очень мраченъ; правда, тамъ есть превосходныя воды, но добхать туда опасно; а далѣе,—далѣе климатъ убійственный: въ каждомъ ущельи сидитъ лихорадка или горячка, въ каждомъ лѣсу зараза, на каждомъ изъ переваловъ сто ревматизмовъ и сто смертей.—Что касается до политиковъ, то сужденія ихъ о Кавказѣ отличаются еще болѣе оригинальностью; но однимъ—это камень, который Россія, какъ новый Сизифъ, катитъ на гору, для того чтобы, уронивъ его, снова начать работу; по другимъ— это пропасть, которую пятьдесятъ лѣтъ заваливаютъ и русскими людьми и русскими деньгами и которая годъ отъ году дѣлается и глубже и шире; по инымъ— это не разрѣшимая, нескончаемая задача, трудъ поколѣній и долгихъ вѣковъ;— они говорятъ, что доколѣ будутъ существовать наши горы, до тѣхъ поръ Кавказъ будетъ служить преградой, а не опорой Россіи; что если порѣшить дѣло начисто, сдѣдало бы горы-то эти—срыть! Конечно, подобное

инженерно-географическое соображеніе говорится этими господами не болѣе, какъ для красоты слога, тѣмъ не менѣе этой иперболой они выражаютъ «свою» идею. Этими господами мы на этотъ разъ коротко отвѣтимъ «своею иперболой»: что все дѣло — въ лопать.

Мы не кончили бы, высчитывая всю разнородность сужденій и мнѣній о нашемъ Кавказѣ. Мы привели здѣсь крайнія, чтобы дать почувствовать нашимъ читателямъ сколько-жъ оттѣнковъ должно быть между этими крайностями. Теперь вообразите же, что на всю эту почву, пропитанную разнообразнѣйшими попятіями и чреватую баснословнѣйшими идеями о Кавказѣ, падаетъ вдругъ эта крупная новость о взятіи Шамиля и о покореніи Дагестана. Какой страшный, дремучій дѣлъ толковъ и разсужденій вдругъ вырастаетъ и смутно шумитъ и волнуется мракомъ вѣтвей своихъ надъ этою почвою; сколько смѣшного и ложнаго говорится о прошломъ и будущемъ нашей прекрасной, но надобно сказать правду, до крайности трудноватой страны; — страны, въ коей не все однѣ розы для многихъ и многихъ, коль не для всѣхъ.

Автору разбираемой нами книги, господину Р. Фадееву, запала весьма счастливая мысль бросить лучъ свѣта въ непроходимыя дебри толковъ о настоящемъ событіи, измѣнившемъ такъ круто и неожиданно судьбу нашего края, составляющаго живую и нераздѣльную часть государства. Отнынѣ Кавказъ есть важнѣйшая часть Россіи болѣе чѣмъ когда либо. Намъ, какъ газетѣ мѣстной и до сихъ поръ единственной въ краѣ, невозможно обойти книги г. Фадеева не сказавши объ ней ни слова.

«Шестидесятъ лѣтъ Кавказской войны» — какъ мы это уже сказали, есть книга не по объему, а по значенію. Авторъ ея не принадлежитъ къ ряду тѣхъ добросовѣстныхъ, копотливыхъ изслѣдователей историческаго матеріала, къ которому принадлежатъ Тьерри Минье, Мишеле, Гизо, Маколей и другіе писатели, обогатившіе европейскую литературу трудами объ отдѣльныхъ періодахъ исторической жизни того или другаго народа или государства. Нашъ авторъ и не беретъ за этотъ трудъ, который онъ весьма справедливо признаетъ рановременнымъ; — его цѣль, какъ мы это уже замѣтили — бросить свѣтъ на значеніе событій и на послѣдствія этой долгой борьбы, называемой «Кавказской войною». Въ этомъ смыслѣ сочиненіе его приличнѣе бы назвать просто очеркомъ, взглядомъ; но не въ названіи дѣло: само событіе стоитъ выше подобныхъ придиорокъ критики.

Сочиненіе г. Фадеева раздѣляется на три весьма неравныхъ отдѣла: 1) общій очеркъ; 2) юридикзмъ; 3) покореніе Кавказа. Первый отдѣлъ есть не болѣе какъ введеніе, второй обнимаетъ пространство времени отъ принятія генераломъ Кноррингомъ Грузіи въ подданство Россіи до назначенія Князя Барятинскаго намѣстникомъ; третій — все время его намѣстничества и подвиговъ до взятія Шамиля на Гунибѣ. Мы не будемъ слѣдить за авторомъ шагъ за шагомъ, разбирать строка за строкою его произведеніе. Тутъ дѣло не въ изложеніи фактовъ, которое, по объему книги, необходимо является сжатымъ — дѣло въ воззрѣніи на событія, въ группировкѣ ихъ и въ принципахъ, которые руководствуютъ этимъ воззрѣніемъ. Если мы прибавимъ къ тому, что слогъ и манера автора отличаются крайней своеобразностью, то читатели наши согласятся, что никакая перечневая критика, пересыпанная отрывочными цитатами, не дастъ имъ понятія о характерѣ сочиненія, а скорѣй можетъ затемнить его. Съ этой точки зрѣнія мы рѣшаемся здѣсь представить читателямъ извлеченія изъ книги не доскутками, а избираемъ вступленіе и перепечатаемъ его вполнѣ. Вотъ что пишетъ нашъ авторъ въ своемъ «общемъ очеркѣ»:

«Въ прошломъ сентябрѣ Россія прочитала съ удивленіемъ, едва вѣря своимъ глазамъ, телеграфическія донесенія Князя Барятинскаго Государю Императору, извѣщавшія, «что восточный Кавказъ покоренъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги», что «Шамиль взятъ и отправленъ въ Петербургъ»; русское общество знало, хотя и смутно, что въ последнее время дѣла пошли на Кавказѣ хорошо, но далеко еще не ждало такого быстрого конца.

«Кавказская война продолжалась шестьдесятъ лѣтъ. Россія привыкла мало по малу къ мысли, что такое положеніе дѣлъ естественно и должно длиться чуть ли не вѣчно, тѣмъ болѣе, что Кавказъ около полутора оставался въ совершенной тѣни и публичка судила о немъ по нѣсколькимъ повѣстямъ, да разсказамъ людей, пріѣзжавшихъ на пятигорскія воды. Съ 1845 года стали печатать въ газетахъ

извлеченія изъ реляцій, по онѣ могли освѣтить дѣло только для человѣка знакомаго съ Кавказомъ. При чрезвычайномъ разнообразіи этой обширной страны самый зрѣлый опытъ, пріобрѣтенный на одномъ изъ ея военныхъ театровъ, не даетъ еще никакой возможности правильно судить о другомъ; издали все сливалось въ одинъ неопредѣленный образъ, самыя коренныя измѣненія въ положеніи вещей сглаживались и мыслящій русскій человѣкъ, незнакомый лично съ Кавказомъ, не могъ, разумеется, связать разнорѣчныхъ событій и приходилъ по-неволю, отыскивая рѣшенія этой задачи, къ самымъ невѣроятнымъ заключеніямъ. Наше общество, въ массѣ, не сознавало даже цѣли, для которой Государство такъ настойчиво, съ такими пожертвованіями добивалось покоренія горъ. Страны, составляющія Кавказское Намѣстничество, богатая природою, поставленная въ удивительномъ географическомъ положеніи для высокаго развитія въ будущемъ, все таки, съ чисто-экономической точки зрѣнія, независимо отъ другихъ соображеній, не могли вознаградить понесенныхъ для обладанія ими жертвъ. На Кавказѣ рѣшался вопросъ не экономическій, или если даже отчасти экономическій, то не заключенный въ предѣлахъ этой страны. Понятно, что для большинства общества этотъ вопросъ, необъяснимый прямой перспективой дѣла, оставался темнымъ. Покореніе восточныхъ горъ обрадовало Россію въ ея патристизмъ, какъ побѣда надъ упорнымъ врагомъ, независимо отъ громаднаго значенія этого событія, гораздо яснѣе понимаемаго до сихъ поръ за границей, чѣмъ у насъ. Утвержденіе безспорнаго русскаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ заключаетъ въ себѣ столько послѣдствій необходимыхъ или возможныхъ, прямыхъ и косвенныхъ, что покуда еще невозможно объять ихъ разомъ; они будутъ выказываться одно за другимъ, такую длиною цѣпью, что развѣ слѣдующее поколѣніе будетъ знать весь объемъ событій 1859 г.

«Покуда еще нельзя писать исторію русскаго владычества на Кавказѣ. Для исторіи такого долгаго и сложнаго періода нужна предварительная разработка матеріаловъ, завалившихъ въ продолженіи шестидесяти лѣтъ многіе архивы; къ этому недавно только приступила особая коммисія. Когда выбудетъ Россія прочтеть полную исторію кавказской войны, составляющей одинъ изъ великихъ и занимательнѣйшихъ эпизодовъ нашей исторіи, не только по важности вопросовъ, рѣшенныхъ русскимъ оружіемъ въ этомъ отдаленномъ углу имперіи, но и по чрезвычайному напряженію человѣческаго духа, которымъ борьба ознаменовалась съ обѣихъ сторонъ; по неслыханному упорству, съ которымъ она продолжалась десятки лѣтъ, безирерывно видоизмѣняясь въ своемъ характерѣ; по особой прарственной физиономіи, если можно сказать, запечатлѣвшей сотни тысячъ Русскихъ, передвинутыхъ на Кавказъ. Приступать къ такому труду нельзя въ половину; но можно показать наглядно смыслъ событій кавказской войны въ ихъ причинахъ, движеніи и результатѣ. Въ этомъ состоитъ цѣль предстоящей книги. Каждый русскій долженъ знать, хотя въ главныхъ чертахъ, что дѣлается на Кавказѣ, гдѣ боются двѣсти тысячъ его соотечественниковъ.

«Начало кавказской войны совпадаетъ съ первымъ годомъ текущаго столѣтія, когда Россія приняла подъ свою власть Грузинское Царство. Это событіе опредѣлило новыя отношенія государства къ полудикимъ племенамъ Кавказа; изъ граничныхъ и чуждыхъ намъ они сдѣлались внутренними и Россія необходимо должна была подчинить ихъ своей власти. Отсюда возникла многолѣтняя и кровавая борьба, до сихъ поръ еще не совсѣмъ конченная. Кавказъ потребовалъ большихъ жертвъ; но чего бы онъ ни стоилъ, ни одинъ Русскій не имѣлъ права на это жаловаться, потому что занятіе закавказскихъ областей не было ни случайнымъ, ни произвольнымъ событіемъ въ русской исторіи. Оно подготовлялось вѣками, было вызвано великими государственными потребностями и исполнено само собою. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда русскій народъ уединенно выросталъ на берегахъ Оки и Волхова, отдѣленный отъ Кавказа дикою пустыней, священныя обязанности и великія надежды приковывали къ этому краю вниманіе первыхъ царей. Домашняя борьба съ мусульманствомъ, давившимъ Россію со всехъ сторонъ, была рѣшена. Черезъ развалины татарскихъ царствъ, основанныхъ на русской почвѣ, Московскому Государству открылся обширный горизонтъ къ югу и востоку; тамъ, вдали, виднѣлись свободныя моря, богатая торговля; единоплеменные народы — Грузины и кавказскіе горцы, тогда еще на половину христіане, про-

тягивавшіе руку Россіи. Съ одной стороны Европа выводила Русскихъ къ Каспійскому морю, окруженному богатыми народами, не имѣвшими ни одной лодки, — къ морю безъ хозяина; господство на этомъ морѣ необходимо вело современемъ къ владычеству надъ раздробленными и безсильными владѣніями прикаспійскаго Кавказа. Европейская торговля, отыскивая доступъ къ золотымъ странамъ Востока, силилась пробить себѣ путь чрезъ московское государство и сопредѣльныя съ нимъ пустыни и увлекала за собой Русскихъ на дорогу, и безъ того указанную естественнымъ положеніемъ ихъ земли. Съ другой стороны, въ Россію долетали стоны православной Грузіи, стопанной гарварскими патшествами, изнеможенной безконечною борьбою, бывшей въ это время уже не за право быть самостоятельнымъ народомъ, а только за право не отречься отъ Христа. Мусульманское изуверство, распаленное предъ этимъ новымъ ученіемъ шіитства, было въ полномъ разгарѣ. Отчаявшись преодолѣть твердость христіанскаго племени, Персіане систематически вырѣзывали населеніе цѣлыхъ областей. Начиная съ 16-го вѣка почти каждое грузинское семейство могло молиться мученикамъ своей крови. Въ Москву одну за другою привозили грузинскія святые, спасаемая отъ поруганія мусульманъ. И царь и простолудинъ съ одинаковою скорбью слушали разсказы о неистовствахъ, совершаемыхъ невѣрными надъ православнымъ населеніемъ Грузіи; самыя сердечныя чувства народа были задѣты и влекли Русскихъ на путь, уже указанный и политикой, и торговлей. И дѣйствительно, съ 16-го вѣка начались попытки русскихъ царей, съ одной стороны поддержать изнемогавшую Грузію, съ другой утвердить свое торговое и политическое господство въ прикаспійскихъ странахъ. Эти попытки продолжались, развиваясь все въ большихъ размѣрахъ, до конца 18-го вѣка. Сначала онѣ представляли почти непреодолимыя препятствія. Россія еще не соприкасалась съ Кавказомъ; между ними лежала обширная пустыня, наполненная кочевыми хищниками и шайками бездомныхъ удалцовъ, почти непроходимая. Но тѣмъ временемъ русскій народъ выросталъ, поселенія раздвигались, пустыня превращалась по немногу въ заселенныя области. Въ началѣ 18-го вѣка все пространство отъ Оки до устьевъ Дона и отъ Казани до Астрахани было уже занято цѣпью селъ и городовъ. И съ этого времени начинается цѣлый рядъ кавказскихъ походовъ, совершенныхъ при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I-й, Аннѣ Іоанновнѣ, Екатеринѣ II-й и Павлѣ Петровичѣ; они становились все чаще по мѣрѣ того, какъ Россія подвигалась къ Кавказу. Къ концу вѣка русское племя доросло до европейскихъ рубежей своей земли — Чернаго моря и подножія Кавказа. Закавказскія владѣнія не были уже въ отношеніи къ Россіи въ такомъ географическомъ положеніи, въ какомъ теперь находится Хива; планы Петра Великаго могли быть приведены въ исполненіе безъ тѣхъ затрудненій, которыя имѣли предостояли въ 1722 г. Въ это самое время новый погромъ и новыя неистовства со стороны мусульманъ постигли Грузію. Стоя на Терекѣ и на Кубани, Россія не могла ограничиться безплодными сожалѣніями, какъ въ 16-мъ вѣкѣ, слушая разсказы о томъ, какъ на курскомъ мостѣ въ Тифлисѣ Персіане заставляли православныхъ плевать въ чудотворный образъ Богородицы и свѣргали непокорныхъ (а непокорными были всѣ) съ моста въ Куру, скоро занурженную тѣлами; или какъ двѣ тысячи модельщиковъ Давидо-Гареджійской пустыни были по очереди подводимы подъ топоръ во время совершенія заутрени на Свѣтлое Воскресенье. Независимо отъ самыхъ существенныхъ интересовъ, по которымъ обладаніе Кавказомъ составляло уже тогда для Имперіи дѣло первой важности, — съ одной стороны религиознаго вопроса, Россія не могла отказать православной Грузіи въ защитѣ, не переставая быть Россіей. Манифестомъ 18 января 1801 года Павелъ Петровичъ принялъ Грузію въ число русскихъ областей, по завѣщанію послѣдняго грузинскаго царя Георгія XIII.

«Въ то время споръ за господство на Черномъ морѣ шелъ у насъ только съ одною Турціею. Но Турція была уже объявлена несостоятельною политически; она уже находилась подъ опекою Европы, которая ревниво блюла ея цѣлость, потому что не могла принять равнаго участія въ дѣлѣ. Не смотря на это искусственное равновѣсіе, опертое на острие иглы, между великими державами начиналась борьба за преобладающее вліяніе на Турцію и все принадлежащее ей. Европа прощала въ отжишную массу Азіи съ двухъ сторонъ: съ запада

и юга; для некоторыхъ Европейцевъ азіатскіе вопросы получили первостепенную, исключительную важность. Въ предѣлахъ Турціи, если не дѣйствительныхъ, то предполагаемыхъ дипломатически, заключались Черное море и Закавказье; это государство простирало свои притязанія до берега Каспійскаго моря и легко могло осуществить ихъ первымъ успѣхомъ, одержаннымъ надъ Персіанами. Но неясно очерченная масса турецкой имперіи начинала уже переходить изъ одного вліянія подъ другое. Было очевидно, что споръ за Черное море, за всѣ воды и земли, на которыя простирались притязанія Турціи, рано или поздно, при первомъ удобномъ политическомъ сочетаніи, станетъ споромъ европейскимъ и будетъ обращенъ противъ насъ, потому что вопросы о западномъ вліяніи или господствѣ въ Азій не терпятъ раздѣла; соперникъ тамъ смертеленъ для европейскаго могущества. Чье бы вліяніе или господство ни простерлось на эти страны (между которыми были земли безъ хозяина, какъ напримѣръ весь Кавказскій перешеекъ), оно стало бы во враждебныя отношенія къ намъ. Между тѣмъ владычество на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, или, въ случаѣ крайности, хоть нейтралитетъ этихъ морей составляетъ жизненный вопросъ для всей южной половины Россіи, отъ Оки до Крыма, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточиваются главныя силы имперіи, и личныя и матеріальныя. Эта половина государства создана, можно сказать, Чернымъ моремъ. До завоеваній Екатерины, она была въ такомъ же положеніи, какъ теперь Уральскій край и южная Сибирь, поселеніями вдвинутому въ безвыходную степь; владычье берегомъ сдѣлало ее самостоятельной и самую богатую частію имперіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, съ устройствомъ закавказской желѣзной дороги, которая необходимо привлечетъ къ себѣ обширную транзитную торговлю съ Верхней Азіей, при быстромъ развитіи волжскаго и морскаго пароходства, при составившейся компаніи азіатской торговли, пустынное Каспійское море создастъ для юго-восточной Россіи тоже положеніе, какое Черное море уже создало для юго-западной. Но охранять свои южные бассейны Россія можетъ только съ Кавказскаго перешейка; континентальному государству, какъ наше, нельзя поддержать своего значенія, ни заставить уважать свою волю тамъ, куда его пушки не могутъ дойти по твердой почвѣ. Еслибъ горизонтъ Россіи замыкался къ югу сибирскими вершинами Кавказскаго хребта, весь западный материкъ Азіи находился бы совершенно внѣ нашего вліянія и при нынѣшнемъ безсиліи Турціи и Персіи не долго бы дождался хозяина или хозяевъ. Южныя русскія области упирались бы не въ свободныя воды, но въ бассейны и земли, подчиненныя враждебному вліянію. Если этого не случилось и не случится, то потому только, что русское войско, стоящее на Кавказскомъ перешейкѣ, можетъ обхватить южные берега этихъ морей, протянувши руки въ обѣ стороны.

Враждебное вліяніе не остановилось бы на Кавказскомъ перешейкѣ. Рядъ водныхъ бассейновъ, вдвинутыхъ въ глубь азіатскаго материка, отъ Дарданеллъ до Аральскаго моря, съ его судоходнымъ притокомъ Аму-Дарьей, прорывающимъ всю среднюю Азію почти до индійской границы—слишкомъ заманчивый путь для торговли, пробивающейся теперь черезъ бездорожные хребты и высокія плоскости Арменіи и Азербейджана. Европейская торговля съ Азіей шла этимъ путемъ тысячи лѣтъ. была прервана Турками, когда они, взявши Константинополь, заперли Черное море и возобновилась бы въ началѣ этого вѣка, еслибъ Кавказскій перешеекъ оставался безъ владыки. Но кто не знаетъ, что такое европейская торговля въ Азій? Соприкосновеніе двухъ породъ столь неравныхъ силъ начинается тамъ ситцами, а кончается созданіемъ подвѣстной имперіи во 150 милліоновъ жителей. Еслибъ торговля некоторыхъ европейцевъ установилась по направлецію внутреннихъ азіатскихъ бассейновъ сама собою, до или по мимо нашего господства за Кавказомъ, путь ея былъ бы предѣломъ нашихъ отношеній къ Азій. Все лежащее за чертой, протянутой отъ устья Кубани къ сѣверному берегу Аральскаго моря и дальше, было бы слито въ одну враждебную намъ грущу и мы выиграли бы только то, что вся южная граница имперіи на нѣсколько тысячъ верстъ, отъ Крыма до Китая, сдѣлалась бы границей въ полномъ смыслѣ слова, потребовала бы крѣпостей и арміи для своего охраненія; — чистая выгода въ смыслѣ «мирнаго развитія внутреннихъ силъ государства». Для обороны Кавказской линіи пришлось бы вѣроятно употребить тѣже войска, какія занимаютъ ее теперь,

но уже безъ всякой надежды на окончаніе этого положенія. Европейская торговля съ Персіей и внутренней Азіей, проходящая черезъ Кавказскій перешеекъ, подчиненный русскому господству, общаетъ государству положительныя выгоды; та же самая торговля, прошедшая черезъ Кавказъ, независимый отъ насъ, создала бы для Россіи нескончаемый рядъ утратъ и опасностей. Кавказская армія держитъ въ своихъ рукахъ ключъ отъ Востока; это до того извѣстно нашимъ недоброжелателямъ, что во время истекшей войны нельзя было открыть англійской брошюры, чтобы не найти въ ней толковъ о средствѣ очистить Закавказье отъ Русскихъ. Но если отношенія къ Востоку составляютъ вопросъ первой важности для другихъ, то для Россіи они осуществляютъ историческую необходимость, уклониться отъ которой не въ ея власти.

Россія на пространствѣ десяти тысячъ верстъ не соприкасается, но смыкается съ мусульманской и языческой Азіей. Предѣлы ея выдвигаются впередъ не въ слѣдствіе однихъ политическихъ расчетовъ, но по требованію домашняго управленія и внутренняго хозяйства, какъ обработанныя поля владѣльца, поселившагося въ новой, никому не принадлежащей землѣ. За русскимъ рубежемъ и до самаго края земли все въ Азій тлѣетъ и разрушается. Азіатскія общества держались вѣка, какъ трупъ, до котораго не касается воздухъ въ могилѣ, держались отсутствіемъ посторонней стихіи; какъ только живыя силы Европы дохнули на нихъ, они стали разсыпаться. Нынѣшніе народы западной половины Азіи давно уже перестали быть общественными организмами; они сдѣлались численнымъ собраніемъ мусульманъ, случайно, безъ малѣйшаго сочувствія соединенныхъ подъ тою или другою мѣстной властію. Исламизмъ проникъ во всѣ ихъ общественныя поры и совершенно вытѣснилъ народность, какъ известковый растворъ вытѣсняетъ мало-по-малу все вещество древней раковины, облекаясь въ ея форму; онъ овладѣлъ всѣмъ человекомъ и окаменилъ его въ однажды данной формѣ, не оставляя никакого мѣста ни общественному, ни личному развитію, не протекающему изъ корана. Гражданское устройство мусульманскихъ народовъ, ихъ судъ, финансы, личныя и семейныя отношенія установлены по шаріату, неизмѣнному до конца міра, какъ непреложное откровеніе. Личность человека усилена въ мусульманствѣ еще болѣе, чѣмъ въ обществѣ. Въ этомъ отношеніи исламизмъ вполне можетъ назваться разсудочной религіей; онъ объясняетъ міръ и ставитъ человеку цѣль разсудительно, естественно, довольно близко ко всемірному преданію, понятно для всякаго ума и потому совершенно удовлетворительно; но въ тоже время безъ малѣйшаго нравственнаго идеала, который могъ бы освятить душу. Исламизмъ беретъ человеческую природу какъ она есть, со всѣмъ ея свѣтомъ и со всею ея грязью, благословляетъ въ ней все одинаково, даетъ законный исходъ хорошему и дурному, общая продолженіе такого состоянія въ самой вѣчности. Обязанности, налагаемая этой религіей, состоятъ въ легкой обрядности и ненависти къ невѣрнымъ. Мусульманинъ выноситъ изъ своей вѣры достаточное удовлетвореніе, умственное и невозмутимое довольство самимъ собою. Это настроеніе необходимо разрѣшается на практикѣ крайнею апатією. Къ чему можетъ стремиться человекъ, когда онъ есть уже все чѣмъ долженъ быть,—человекъ, котораго не гложетъ сомнѣніе, но не манитъ также никакой идеалъ? Мусульманство прокатилось по землѣ огненнымъ потокомъ и теперь еще производитъ страшные пожары въ мѣстахъ, куда оно проникаетъ вновь, чему примѣромъ служитъ Кавказъ. Могущество перваго взрыва мусульманства происходитъ именно отъ освященія дурныхъ сторонъ человеческой природы—разнузданности страстей, злѣтства, фанатизма. Въ сущности исламизмъ есть религія страсти, ученіе въ полномъ смыслѣ поджигательное; онъ воспламеняетъ людей, удвоиваетъ ихъ силы, дѣлаетъ ихъ способными къ великимъ вещамъ на столько, на сколько въ человекѣ или цѣломъ народѣ достаетъ горючаго матеріала. Когда нравственный пожаръ кончится, отъ мусульманства остается только пепель, одна безплодная обрядность, общественный и умственный застой, апатія пьяницы съ похмѣлья. Въ три вѣка исламизмъ исчерпалъ до дна свое неглубокое содержаніе и съ тѣхъ поръ застылъ какъ трупъ. Кто видѣлъ и знаетъ, до какой степени нынѣшнимъ азіатцамъ чужды понятія объ отечествѣ, о всякомъ общественномъ интересѣ, о первыхъ обязанностяхъ гражданина; до какой степени они равнодушны къ тому, что люди называютъ своей землей, лишь бы не было возмущено ихъ

личное спокойствіе; въ какой мѣрѣ они презираютъ свои правительства, не помышляя даже о ихъ улучшеніи; какъ мало трогаютъ ихъ отечественныя событія, — тотъ не можетъ ни на минуту сомнѣваться, что послѣдній часъ пробилъ для этихъ человеческихъ скопищъ, лишенныхъ всякой внутренней связи. Усилія некоторыхъ мусульманскихъ правительствъ преобразовать государство на европейскій ладъ разрушила послѣднее основаніе этихъ дряхлыхъ народовъ—вѣру. Общественный законъ всѣхъ мусульманъ—шаріатъ, есть откровеніе; уничтожить или измѣнить его, значитъ отвергнуть слово Божіе. Реформы въ Азій съ одной стороны оттолкнули отъ власти массы, привели ихъ въ броженіе, создали мусульманское франмасонство, весьма похожее на юридикзмъ въ его началѣ, обвинившее тайными ложами большую часть мусульманскаго міра; съ другой создали официальный классъ образованныхъ мусульманъ, которые вѣрятъ въ одинъ только деньги, кто бы ихъ ни давалъ. Что будетъ съ Азіей, разгадать этого еще нельзя; но въ такомъ видѣ какъ теперь, она не можетъ существовать. Или въ ней совершится внутренній переворотъ, чего не видать и признака, или она сдѣлается добычей. Во всякомъ случаѣ Россія не можетъ допустить, чтобы безъ ея участія устроилась судьба цѣлой части свѣта, съ которой она слита почти безраздѣльно, съ которой она живетъ, можно сказать, подъ одной кровлей. Рѣшеніе спора христіанства съ исламизмомъ, покинутое Европою съ 14-го вѣка, съ того же времени какъ бы свыше предоставлено одной Россіи и сдѣлалось, сознательно или безсознательно, ея народнымъ дѣломъ. Въ ея сочувствіи и въ ея интересѣ, даже независимо отъ ея воли, изъ вѣка въ вѣкъ періодически ставитъ ее лицомъ къ лицу противъ всевозможныхъ видоизмѣненій этого вопроса.

Но дѣйствительная связь Россіи съ Азіей, узелъ ихъ—на Кавказѣ. На всемъ остальномъ пространствѣ между осѣдой Азіей и русской границей отъ Амура до Каспійскаго моря тянется пустыня, которая къ концу вѣка будетъ уже, можетъ быть, нѣсколько населена и станетъ удобопроездимой; но до тѣхъ поръ многое можетъ случиться. Черезъ Кавказскій перешеекъ и его домашній бассейнъ—Каспійское море, Россія соприкасается непосредственно со всей массой мусульманской Азіи. Съ Кавказскаго перешейка Россія можетъ достать всюду, куда ей будетъ нужно; и здѣсь же именно полу-вѣковая борьба съ мусульманскимъ фанатизмомъ создала единственную армію, которая можетъ выносить, безъ разстройства, безконечныя лишнія азіатскихъ походовъ.

Для Россіи Кавказскій перешеекъ вмѣстѣ и мостъ, переброшенный съ русскаго берега въ сердце азіатскаго материка, и стѣна, которою заставлена Средняя Азія отъ враждебнаго вліянія, и передовое укрѣпленіе, защищающее оба моря: Черное и Каспійское. Занятіе этого моря было первою государственною необходимостью. Но пока русское племя доросло до подошвы Кавказа, все измѣнилось въ горахъ. Выбитый изъ Европейской Россіи, исламизмъ работалъ неутомимо три вѣка, чтобы укрѣпить за собою естественную ограду Азіи и мусульманскаго міра—Кавказскій хребетъ—и достигъ цѣли. Вмѣсто прежнихъ христіанскихъ племенъ, мы встрѣтили въ горахъ самое неистовое воплощеніе мусульманскаго фанатизма.—Шестидесять лѣтъ продолжался штурмъ этой гигантской крѣпости; вся энергія стариннаго мусульманства, давно покинутая разслабленный азіатскій міръ, сосредоточилась на его предѣлѣ, въ кавказскихъ горахъ. Борьба была неистовая, пожертвованія страшныя. Россія не отставала и преодолевала, зная что великимъ народамъ на пути къ назначенной имъ цѣли полагаются и препятствія въ мѣру ихъ силы.»

Изъ слога и изъ манеры автора читатели видятъ его своеобразность. На нихъ отражается мѣстный отбѣнокъ и вы поневоля должны сознаться, что подобная книга могла быть написана только на Кавказѣ, въ странѣ, по которой прошли Александръ Великій, Помпей, Чингисханъ и другія военныя знаменитости, незначія ни уступокъ, ни отступленій;—авторъ ея образовалъ свои историческія способности и выработалъ свое воззрѣніе среди ущелій наполненныхъ юридикзмомъ, подъ звукомъ оружія, въ шумѣ битвъ и стремительности набѣговъ. Господинъ Р. Фадеевъ есть какъ бы литературный абрѣкъ, который нападаетъ на васъ съ своею мыслью, идеєю, фразою, не даетъ вамъ ни на минуту пощады, не зная ни страха, ни отступленія; вы можете съ нимъ сразиться, если не принимаете его

убѣжденіи; но это ни къ чему не ведетъ: рыцарь идеи—онъ умираетъ, но не сдаётся.

Эта особенность слога и выраженія автора дѣлаетъ его книгу до чрезвычайности драгоценною. Въ ней выражается вся характеристика закавказскаго міросозерцанія, вся энергія воли, поставившей себя цѣлью извѣстный предметъ. Эта энергія дѣлаетъ то, что раскрывши книгу на первой страницѣ, вы не оставяете ее до конца. Мы, съ своей точки зрѣнія, полагаемъ, что книги пишутся для того, чтобы быть прочитанными; ежели это предположеніе справедливо, то можно сказать, что пріемъ г. Фадеева вполне достигаетъ цѣли: его книги нельзя не дочитать до конца, что мы и сдѣлаемъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Гг. иногородныхъ, желающихъ купить для себя лучшей выдѣлки и доброты, изъ Эриванскихъ овчинъ, дубленки, сшитыя АРХАЛУКАМИ ПАЛЬТО и ШУБАМИ, съ пересылкою въ 30, 25, 20, 18, 16 и 12 рублей серебромъ, что онѣ заготовлены мною въ большомъ количествѣ и будутъ высылаемы по полученіи требованій, съ первою отходящею почтою. Адресъ мой: вновь прибывшему изъ Риги, мѣховыхъ дѣл мастеру ПАВЛУ ПАПЭ, въ Тифлисѣ, противъ Интендантства Кавказской Арміи, въ домѣ гражданина Колева. 3.

ЛУИ ШЕРОНЪ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что въ магазинѣ его, на Эриванской площади, въ д. Теръ-Асатурова, поступили въ продажу разныя КОЛБАСЫ новаго издѣлія, по образцу парижскихъ и лондонскихъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Для этого выписанъ опытный мастеръ изъ Парижа. 2.

Въ магазинѣ НАДИРОВА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Зубалова, продаются по весьма дешевой цѣнѣ: драповыя бурнусы, привезенные изъ-за границы (отъ 20 до 30 р.), а также барежи штучныя и аршинныя. 3.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. М. НОЕВОЙ

переведенъ съ Ханской улицы на Головинскій проспектъ въ домъ Шюева, противъ Фотографіи Окуловскаго, на углу, № 1.

Желающіе могутъ найти въ немъ большой ассортиментъ дамскихъ товаровъ разнаго рода; а также мужскія сорочки галстуки, перчатки, помады, духи и все относящееся до туалета. Принимаются, какъ и прежде, заказы и требованія иногородныхъ исполняются съ первою почтою по весьма сходящимъ цѣнамъ. 3.

Hôtel du Caucase.

Guillaume Restaurateur.

ГОСТИНИЦА «КАВКАЗЪ».

СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛЬОМЪ.

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ и по заказу; всѣ сорта иностранныхъ винъ, ликеровъ и съветныхъ припасовъ.

Номера, вновь меблированные съ чистыми постелями и комнатнымъ бѣльемъ.

КОНОЮШНЯ И САРАЙ.

Гостиница «Кавказъ» помѣщается въ домѣ кн. Сумбатовой на Театральной площади, въ смежности съ домомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисѣ. 7.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, продается КАМЕННЫЙ ДОМЪ съ мезониномъ, со службами и садикомъ, особо смежное домовое мѣсто; о цѣнѣ узнать у г. Трубочанинова. 3.

ПОТЕРЯНА ГЕРБОВАЯ ПЕЧАТЬ; нашедшаго оную просятъ доставить въ домъ кн. Абашидзе, на Комендантской улицѣ, въ квартиру А. П. Максимовича, за что и получить награду. 3.

Въ магазинѣ обуви Александра Шадинова, на Головинскомъ проспектѣ, въ галлерей Ардуни № 16, полученъ на комиссію изъ Парижа большой ассортиментъ дамскихъ драповыхъ МАНТИЛЬ, шитыхъ по послѣдней модѣ. 3.

РОЯЛЬ ЭБЕРГА, совершенно новый, продается въ Салазакхъ, въ домѣ Питога.

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ, возвратясь недавно изъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Германіи и Швейцаріи, привезъ съ собою большой выборъ разнаго товару:

- ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ и БРИЛЛАНТОВЫЯ ВЕЩИ, столовыя и чайныя приборы, серебряныя образа разной величины, золотыя браслеты самаго новаго фасона, кольца, брошки, разныя серьги, порт-монэ, порт-сигаръ, табакерки и проч.
- ЧАСЫ: золотыя и серебряныя, карманныя мужскія и дамскія, отъ 12 руб. до 250 руб. сер., стѣнные и столовыя, отъ 2 р. 50 коп. до 100 р. с.
- ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО и БѢЛЫЕ: отъ 30 до 80 р. сер. за кусокъ въ 50 арш., мужскія сорочки, отъ 4 до 9 р. с. за одну, столовое бѣлье, одѣла и болѣе 200 дюжинъ голландскихъ полотняныхъ и батистовыхъ платковъ, отъ 6 до 20 р. с. за дюжину.
- СТАЛЬНЫЯ и МѢДНЫЯ ИЗДѢЛІЯ: большой выборъ охотничьихъ ружей, пистолетовъ и револьверовъ, новѣйшей конструкціи съ разными къ нимъ принадлежностями, томпаковыя и мѣдныя самовары, кофейники, подносы, подсвѣчники, столовыя, садовыя и перочныя ножи, бритвы англійскаго и русскаго издѣлія и погребцы разной величины, а также бронзовыя кровати, отъ 75 до 200 руб. сер. за штуку.
- ЛАМЫ: столовыя и стѣнныя, отъ 10 до 30 р. с. за каждую, съ принадлежащими къ нимъ фитилями и стеклами.
- БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТЪ ЛЮСТРЪ новѣйшаго фасона.
- ФАРФОРОВАЯ и ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА: чайныя сервизы, чашки, вазы, чернильцы и разныя другія вещи.
- ЛЕНТЫ и КРУЖЕВА: болѣе 20,000 арш. разныхъ лентъ, атласныхъ, гренаплевыхъ, ткачыхъ золотомъ и серебромъ и орденскихъ; кружева, блонды, тесемки и разныя ленты для отдѣлки бурнусовъ.
- КОСМЕТИЧЕСКІЯ ТОВАРЫ: духи разныхъ сортовъ, одеколонъ, аэическая вода, туалетный уксусъ, аудекорисъ, 20 сортовъ мыла, зубной порошокъ разнаго сорта, курительныя свѣчи, бумага и разнаго сорта помада.
- ФУЛЯРЫ и ШАЛИ: большой выборъ шелковыхъ карманныхъ платковъ, атласныхъ и гренаплевыхъ, шейныхъ мужскихъ платковъ, дамскія тюлевыя косынки, шерстяныя шляпы разнаго сорта и величины и 1,000 кокетокъ бархатныхъ, атласныхъ, креповыхъ и тафтанныхъ самаго новѣйшаго узора; дамскія маншкы, воротнички, рукавички и проч.
- МНОЖЕСТВО ВЕЩЕЙ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ: нессесеры дамскія и мужскія, порт-монэ, порт-сигаръ, кошельки, пресспапѣе и болѣе 200 разныхъ предметовъ.
- ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ: очки, лорнеты, подзорныя трубы, бинокли, барометры, термометры, хирургическія инструменты и проч.
- КОВРЫ: англійскіе большіе и малыя.—Матерія для жилетовъ, зимніе шарфы, носки, чулки, помочи, фуфайки, военныя форменныя, лайковыя, шелковыя и пельковыя перчатки.
- ВОЕННЫЯ ВЕЩИ: галуны разныхъ сортовъ, португези, темляки, шарфы, шапки, кокарды и шпоры.
- ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ: 20 разныхъ сортовъ отъ 3 р. до 12 р. с. за сотню; пахитосы, кнастеръ, порторико, 30-лѣтній ранне.
- ФРАНЦУЗСКІЯ ШАЛИ разныхъ сортовъ, отъ 30 р. до 100 р. сер. штука, и БАРЕЖЪ (400 куск.) съ шелковыми оборками, по 7 руб. с. за платъ въ 22 арш.
- ДЛЯ ФОТОГРАФІИ: большой выборъ рамъ и медаллоновъ для портретовъ съ разными къ нимъ принадлежностями.

Г. Германъ проситъ гг. иногородныхъ, которыхъ требованія будутъ исполнены со всевозможной скоростью и аккуратностью, адресоваться въ его магазинъ, который находится на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ полковника Ардуни, НА ИМЯ ГЕРМАНА ГАНЗЕНА.

ПРІЕХАЛИ: декабря 25-го дня, изъ сел. Шулаверы тифлисскаго военнаго губернатора генералъ-майоръ Канеръ и титуляр. сов. Зубалова, изъ Петровска подпол. Карлюфъ и шт. кап. Лазовичъ, изъ Гамборъ прапор. Раіеръ, изъ Караача сотникъ Щербинъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры прапор. Белларовъ, изъ Нухи прапор. Джаванъ-Ширъ-Ирза-бекъ. 26-го, изъ Царскихъ-Колодець флигель-ад. полк. графъ Толь, изъ сел. Крахкасманъ подполк. Мамедъ-Ага, изъ Нахичевани титуляр. сов. Пагомова, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры подпоруч. Лемъ-Македонъ. 27-го, изъ Дербента шт.-капит. Ястребовъ, изъ Мухравани прапор. князь Бектабековъ, изъ Мангліса прапор. Коргановъ, изъ Лагодехъ прапорщ. Дидебуладзе. 28-го, изъ С.-Петербурга дѣйств. стат. сов. баронъ Торнуу, изъ Мангліса подпол.

ТАМАНСКІЙ, изъ Нухи поруч. князь Мелковъ. 29-го, изъ Александрополя полков. Краскушинъ, изъ Телавъ надпор. сов. графъ Камаровскій, изъ Мухравани кап. Кульстеремъ, изъ Ставрополя шт. сов. Кушковскій и студентъ Московскаго Университета Храповицкій, изъ Владикавкази прапор. Томашевскій, изъ Кутаиса шт.-кап. Маркевичъ, изъ Бургунал поруч. Андрониковъ, изъ укр. Шагоевского подпоручики Ардазіановъ I и 2.—30-го, со станціи Марвинной Тульской губерній прап. рщ. Степановъ, изъ Благое-Ключа прапор. Владикова.

ВЫЕХАЛИ: декабря 25-го, въ Эривань кол. ас. Эфендіевъ, въ сел. Крахкасманъ шт.-ротмистр. Ам-бекъ, въ Душетъ прапор. Стефановичъ. 26-го, на Бѣлый-Ключъ прапор. Ширадовъ, въ Шемаху кол. секрет. Михайловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
29-го декабря.	7 утра.	+ 0,4	+ 0,2	0,96	568,11	В. слаб.	Пасмур. и дождь. Пасмур. и мѣл. снѣгъ. Обл. разе	+ 0,0	+ 3,5
	1 попол.	+ 0,6	+ 0,1	0,90	566,92	СЗ сильн.			
	8 вечер.	+ 0,9	- 0,5	0,72	568,58	СЗ слаб.			
30-го декабря.	7 утра.	+ 0,0	- 1,5	0,69	570,40	СЗ сильн.	Обл. разе. Обл. разе. Обл. на гориз.	- 0,3	+ 1,3
	1 попол.	+ 0,6	- 0,9	0,70	570,59	СЗ сильн.			
	9 вечер.	- 1,2	- 2,6	0,70	573,52	СЗ слаб.			
31-го декабря.	7 утра.	- 1,6	- 2,4	0,81	574,47	СВ. оч. слаб.	Обл. разе. Обл. разе. Облачно.	- 2,6	+ 1,4
	1 попол.	+ 1,4	- 0,3	0,68	574,36	СЗ вѣб.			
	9 вечер.	- 1,2	- 1,8	0,87	574,68	СЗ оч. слаб.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.